

АКМУЛЛИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 3034-2694

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:
Филологические науки

2/2025

ВЕСТНИК

БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Научно-практический журнал

Серия:

Филологические науки

№2/ 2025

Адрес редакции и учредителя:

450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Ответственный редактор:

Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:

Масалимова В.В.

Тел.: 8 (347) 246-92-42

E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ им.
М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Рег. №: ПИ №ФС77-87974
от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Хайруллина
Райса
Ханифовна**

главный редактор, д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М.Карима ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Борисова
Валентина
Васильевна**

д-р филол. наук, профессор (г. Москва, Россия).

**Кадырова
Нигора
Абдурашидовна**

канд. филол. наук, доцент Кокандского государственного педагогического института (г. Коканд, Узбекистан).

**Рамазанова
Гюльnaz
Гилемдаровна**

д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Алибаев
Заки
Арсланович**

канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Султангареева
Розалия
Асфандияровна**

д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

**Сулейманова
Альмира
Камиловна**

д-р филол. наук, профессор зав.кафедрой русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).

**Фаткуллина
Флюза
Габдуллиновна**

д-р филол. наук, профессор, зав.кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа, Россия).

**Миронова
Александра
Анатольевна**

д-р филол. наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск, Россия).

Насипов Илшат Сахиятуллович	д-р филол. наук, профессор кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Халиуллина Нурия Усмановна	канд. филол. наук, доцент кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Хабибуллина Зулайха Ахметовна	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сакаева Лилия Радиковна	д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистического образования для иностранных студентов ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Казанцева Елена Анатольевна	д-р филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Ергазина Алия Абдирамановна	канд. филол. наук, доцент Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова (г. Актобе, Казахстан).
Султанова Самал Мурадымовна	канд. филол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова (г. Астана, Казахстан).
Галимова Халида Халитовна	канд. пед. наук, доцент, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Гумерова Наиля Жановна	канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Майорова Ольга Анатольевна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Со Цян (Suo Qiang), Р.Х. Хайруллина

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ	4
--	---

Тимирязева К.Р.

АНТИПОСЛОВИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЛОВЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	15
---	----

Ни Сьюй, Фаткуллина Ф.Г.

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ	22
--	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бакчиев Т.А.

О ТОПОНИМЕ УРАЛ В ЭПОСЕ «МАНАС»	28
---------------------------------	----

Сариева К.С.

ЗАГАДКИ – ИГРА РАЗУМА	35
-----------------------	----

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Назирли М.Г.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ТУРЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ	44
---	----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

<i>Общие положения</i>	52
------------------------	----

<i>Рекомендуемая структура публикаций</i>	53
---	----

<i>Требования к текстовой части статьи</i>	61
--	----

<i>Образцы оформления ссылок на литературу</i>	62
--	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 821.161.1 – 1.091(510)

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-4-14

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Со Цян (Suo Qiang)¹, Райса Ханифовна Хайруллина²

¹Дэчжоуский университет, Дэчжоу, Китай, suoliefu@163.com

²Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Россия, Уфа, rajhan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Аннотация. Поэзия выдающегося русского поэта С.Есенина получила мировое признание. Эволюция переводов поэзии Сергея Есенина на китайский язык, начавшаяся в начале XX века, прошла путь от фрагментарных интерпретаций с ярко выраженной индивидуальностью переводчиков к систематизированным изданиям, основанным на глубоком исследовательском анализе. Как показало исследование, данный процесс отражает не только влияние культурного диалога и взаимного обогащения русской и китайской цивилизаций, но и новаторские подходы китайских переводчиков в преодолении языковых и культурных барьеров.

В настоящей статье через призму трансформации переводов есенинской поэзии выявлены и описаны стратегии китайских переводчиков, особенности интерпретаций, специфика восприятия текстов в китайском культурном контексте, а также возникающие смысловые модификации. Особое внимание уделяется роли этих переводов в развитии литературного взаимодействия России и Китая и их значению для межкультурного диалога.

Ключевые слова: поэзия, перевод, культура, культурная интеграция, межкультурное взаимодействие

Для цитирования: Со Цян (Suo Qiang), Р.Х. Хайруллина. Эволюция переводов поэзии Сергея Есенина на китайский язык в контексте культурного взаимодействия // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2025. №2. С. 4-14.

Благодарности:

Данная статья представляет результаты следующих научно-исследовательских проектов:

1. Городской научно-исследовательский проект Дэчжоу в области философии и общественных наук на 2024 год: «История переводов произведений С.А. Есенина в контексте инициативы "Один пояс – один путь"» (№ гранта: 2024DZZS009).

2. Внутривузовский научно-исследовательский проект Дэчжоуского университета на 2023 год: «Особенности перевода русской поэзии на китайский язык: на примере поэзии С.А. Есенина» (№ гранта: 2023xjrc110). 本文系 2024 年德州市哲学社会科学研究课题“一带一路”视域下叶赛宁作品翻译史研究 (2024DZZS009) 的研究成果。2023 年德州学院校级课题“俄罗斯诗歌汉译特点研究 — 以叶赛宁诗歌为题材” (2023xjrc110) 研究成果。

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

THE EVOLUTION OF SERGEI YESENIN'S POETRY TRANSLATIONS INTO CHINESE IN THE CONTEXT OF CULTURAL INTERACTION

Suo Qiang¹, Raisa H. Khairullina²

¹*Dezhou University, Dezhou, China, suoliefu@163.com*

²*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, rajhan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>*

Abstract. The poetry of the outstanding Russian poet S.Yesenin has received worldwide recognition. The evolution of translations of Sergei Yesenin's poetry into Chinese, which began at the beginning of the 20th century, has gone from fragmentary interpretations with a pronounced individuality of translators to systematic publications based on in-depth research analysis. This process reflects not only the influence of cultural dialogue and mutual enrichment of Russian and Chinese civilizations, but also the innovative approaches of Chinese translators in overcoming linguistic and cultural barriers. In this article, through the prism of the transformation of translations of Yesenin's poetry, the strategies of Chinese translators, the peculiarities of interpretation, the specifics of the perception of texts in the Chinese cultural context, as well as the emerging semantic modifications are identified and described. Special attention is paid to the

role of these translations in the development of literary interaction between Russia and China and their importance for inter-civilizational dialogue.

Keywords: poetry, translation, culture, cultural integration, intercultural interaction

For citation: Suo Qiang, R.H.Khairullina. The evolution of translations of Sergei Yeenin's poetry into Chinese in the context of cultural interaction // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla. Series: Philological sciences. 2025. No. 2. pp.5-14.

Acknowledgments:

This article presents the results of the following research projects:

1. 2024 Dezhou City Philosophy and Social Sciences Research Project: "A History of S.A. Yesenin's Works in Translation within the Context of the 'Belt and Road' Initiative" (Grant No.: 2024DZZS009).
2. 2023 Dezhou University Intramural Research Project: "Features of Translating Russian Poetry into Chinese: A Case Study of S.A. Yesenin's Poetry" (Grant No.: 2023xjrc110). 本文系 2024 年德州市哲学社会科学研究课题“一带一路”视域下叶赛宁作品翻译史研究（2024DZZS009）的研究成果。2023 年德州学院校级课题“俄罗斯诗歌汉译特点研究 — 以叶赛宁诗歌为题材”（2023xjrc110）研究成果。

Сергей Александрович Есенин, выдающийся русский поэт, гордость русской поэзии, чьё творчество, насыщенное фольклорным наследием, уникальным языковым стилем, богатой образностью и глубокой эмоциональностью, оставило неизгладимый след в мировой поэтической традиции. Его стихи, сочетающие народную мудрость, философские размышления и лирическую искренность, стали ярким явлением в истории мировой литературы.

С 1930-х годов поэзия Есенина начала проникать в китайское культурное пространство, положив начало уникальному процессу взаимного обогащения русской и китайской культур. На разных исторических этапах переводы его произведений в Китае эволюционировали: от фрагментарных публикаций – к широкому распространению, от стандартных переводческих подходов – к инновационным интерпретациям. Это оказало значительное влияние на китайскую литературу, культурный дискурс и эстетическое восприятие читателей.

В условиях глобализации, на фоне укрепления российско-китайских культурных связей, глубокое изучение истории переводов есенинской поэзии, её воздействия на китайских читателей позволяет не только проследить исторические закономерности и тенденции межкультурного диалога, но и внести вклад в развитие теории литературного перевода, предлагая новые методологические подходы и практические решения. Данное исследование обладает существенной

академической ценностью и актуальностью для укрепления гуманитарного сотрудничества между нашими странами.

Дадим анализ истории переводов поэзии С. Есенина в разные временные периоды как становление теории и практики переводоведения в Китае на материале поэзии зарубежных авторов.

1. *Ранние переводы поэзии Есенина в Китае (1930–1970-е годы)*

В начале XX века благодаря усилиям таких китайских литераторов, как Лу Синь¹, Ху Юйчжи² и Цзян Гуанцы³, творчество Сергея Есенина постепенно вошло в сферу научных интересов китайских исследователей.

В период с 1930-х по 1960-е годы переводы его стихотворений носили преимущественно фрагментарный характер. Над ними работали известные переводчики, такие, как Дай Ваншу, Гэ Баоцюаня и Сунь Вэя. В этот период предпочтение отдавалось ранним произведениям Есенина, например, стихи «Корова» (《母牛》), «Гой ты, Русь, моя родная» (《你好, 我的俄罗斯》), «Капитан земли» (《土地的船长》) и др.

Эти произведения, отличающиеся ясным языком и яркими образами русской деревни, быстро завоевали популярность среди китайских читателей.

Однако в 1960–1970-е годы из-за ухудшения советско-китайских отношений переводческая деятельность, связанная с поэзией Есенина, была приостановлена. Этот «период застоя» в определённой степени замедлил углублённое изучение его творчества в Китае.

2. *Расцвет переводов поэзии Есенина в Китае (1980–1990-е годы)*

В 1980-е годы, на фоне политики реформ и открытости, переводы поэзии Сергея Есенина в Китае вступили в период активного развития. Переводческая стратегия сместилась от буквального

¹ Лу Синь или Лу Сюнь – псевдоним писателя Чжоу Шужэня (25 сентября 1881 – 19 октября 1936), одного из величайших китайских писателей двадцатого столетия. Многими считается основоположником китайской современной литературы.

² Ху Юйчжи (9 сентября 1896 года – 16 января 1986 года), урождённый Ху Сюэюй с литературным псевдонимом Цзыжу, широко известен под псевдонимами Ху Юйчжи, Хуалу, Шапин, Фушэн, Шоунань и другими. Родился в городке Фэнхуэй уезда Шаньюй провинции Чжэцзян. Выдающийся революционный учёный-энциклопедист, совмещавший в течение жизни профессии журналиста, редактора, писателя, переводчика и издателя.

³ Цзян Гуанцы (11 сентября 1901 года – 31 августа 1931 года), уроженец деревни Байдацунь группы Хэбэй посёлка Байтафань уезда Цзиньчжай провинции Аньхой (ныне административный район улицы Байда сяоцзе, группа Хэбэй, деревня Байда, посёлок Байтафань, уезд Цзиньчжай). Выдающийся пионер китайской пролетарской революционной литературы, писатель-марксист, чьё творчество заложило идеологические основы социалистического реализма в Китае.

воспроизведения текста к художественной интерпретации, где акцент делался на передаче лирики и музыкальности стихов, сохраняя при этом их «русскую идентичность» в китайском языковом пространстве.

К культурным ключевым событиям этого периода можно отнести публикацию статьи «О китайских переводах стихов Есенина», где впервые системно анализировались лингвистические особенности его поэзии и трудности перевода русских образов на китайский язык [高慧群, 1982] в журнале «Иностранные языки (Вестник Шанхайского института иностранных языков)» 1979–1983 годы, публикацию цикла стихов Есенина в переводе Ван Шоужэня в журнале «Весенний ветер» (1979), ставшую катализатором «есенинского бума в Китае», выход поэмы «Анна Снегина» в переводе Гу Юньпу («Весенний ветер: переводная серия», 1982), укрепившей интерес к масштабным произведениям поэта [郑福和, 1987]; выход антологий «Избранная лирика Есенина» (перевод Лань Мана, издательство «Лицзян», 1983) и «Лирика Есенина» Лю Чжаньцю (издательство «Шанхайские переводы», 1983) [王守仁, 1994].

Особенности переводов Гу Юньпу заключаются в том, что масштабный проект переводчика охватил лирику, эпические поэмы и драматические произведения Есенина. Ключевой инновацией стали подробные комментарии, раскрывающие исторический контекст и художественные приёмы, что значительно облегчило китайским читателям погружение в творчество поэта [王守仁, 1994].

3. *Углубление и многообразие переводов поэзии Есенина на китайский язык (1990-е – начало XXI века)*

На фоне глобализации и технологического прогресса переводы поэзии Сергея Есенина в Китае приобрели новые качества: углублённый анализ текстов и многообразие подходов. К переводческой деятельности, наряду с профессионалами, подключились литературные энтузиасты, учёные и даже обычные читатели. Развитие интернет-платформ разрушило барьеры традиционного перевода, сделав оригинальные тексты Есенина доступными для широкой аудитории.

Проводились творческие эксперименты: переводчик Гу Юньпу в сборнике «Исследовательские статьи о Есенине» (《叶赛宁研究论文集》) совместил переводы с литературной критикой, выявив параллели между русской «пасторальной лирикой» (田园牧歌) Есенина и китайской традицией «пейзажной поэзии» (山水田园) [金陵, 2001]; Сюй Сяодун в переводе «Берёзы» (白桦树) использовал ритмику танской поэзии, трансформировав образ «серебра» в «серебряный наряд» (银装穿起来), что подчеркнуло эстетическое единство культур.

Происходил академический пересмотр наследия. Китайские исследователи перешли от советского штампа «декадентский поэт» (颓废诗人) к изучению экзистенциальных мотивов и социальной критики в творчестве Есенина, как отмечено в статье «Эволюция оценок творчества Есенина в советской литературной среде». В антологию «Избранные стихотворения Есенина» под редакцией Чжэн Тиу (2017) включена не только лирика, но и поэмы «Советская Русь» (《苏维埃罗斯》), «Уходящая Русь» (《正在离去的罗斯》) и «Анна Снегина» (《安娜·斯涅金娜》), став эталоном для изучения творчества поэта.

Культурный диалог формировался через перевод. Акцент сместился на передачу фольклорных элементов (например, в «Собаке Качалова» (《卡查洛夫的狗》) и «Ночи» (《夜》)) через комментарии и исторические отсылки. Включение стихов «Берёза» (《白桦》), «Песнь о собаке» (《狗之歌》) в школьные учебники укрепило статус Есенина как классика в китайском образовательном пространстве.

4. Эволюция переводческих стратегий и культурная адаптация в китайских переводах поэзии Есенина: ключевые вызовы

Культурные различия образов и их трансформация выражены в стихотворении «Голубой туман над снежным полем» фраза «лимонный свет» (柠檬色月光) переведена как «тусклый лунный свет с оттенком лимона», где слово «тусклый» (暗淡) усиливает меланхолический подтекст, сохраняя при этом цветовую метафору. В строке «Словно я весенней гулкой ранью, проскакал на розовом коне» («Не жалею, не зову, не плачу» (《我不悔恨,不呼唤,也不哭泣》)) переводчик Лю Чжанью использовал выражение «мчался стрелой» (疾驰如箭), передав динамику глагола «проскакать» (疾驰) через китайскую идиоматику, что усилило эмоциональный импульс текста.

В переводах передается локализация религиозных и исторических символов. Образы «православный храм» и «голубая Русь» часто заменяются на «древний храм» (古寺) и «родная земля» (故土), что создаёт культурный резонанс в китайском контексте. Например, в стихотворении «О Русь, моя родина» строка «Хаты – в ризах образа...» переведена как «дома, словно святые в ризах...» (层层 的房屋, 披着袈裟的圣像..., где «риза» (法袍) заменена на буддийский символ «ряса» (袈裟).

Эмоциональное напряжение и языковая реконструкция раскрываются через символизм природных элементов:

– В стихотворении «Берёза» образ «серебряное пламя» (серебряный огонь) передан как «серебряное сияние» (银焰), связывая русский символ чистоты с китайскими образами луны и инея.

– В «Песне о собаке» фраза «подруга в могиле» (坟墓中女友) смягчена до «уснувшая возлюбленная» (沉睡的恋人), что отражает традиционную китайскую элегичность, избегая прямой отсылки к смерти.

Особую роль в переводах играет цветовая семантика.

Русское слово «голубой» (浅蓝色) (связь с меланхолией и духовностью) часто переводится как «лазурный» (蔚蓝), акцентируя поэтическую многозначность. Например, в китайской традиции «лазурный» ассоциируется с бескрайностью неба (как в строке «осенние воды сливаются с лазурью» (秋水共长天一色)).

Стратегии адаптации способствуют пониманию образности поэзии китайскими читателями.

Переводчики, такие, как Гу Юньпу, используют параллелизм и аллюзии для активации культурных ассоциаций. Например, в переводе «Ночь спускается» строка «От луны свет большой» преобразована в «Лунный свет сияет ярко» (月光朗朗), сохраняя ритмику и создавая фонетическую гармонию.

5. *Влияние китайских переводов поэзии Есенина на культурный диалог России и Китая*

В переводах наблюдается философская трансформация ключевых концептов.

«Госка» (русская экзистенциальная грусть) в переводах Гу Юньпу передаётся как «меланхолическая рефлексия» (忧思), что связывает русскую духовность с даосской идеей единства человека и природы. Например, образ «голубая Русь» («Я покинул родимый дом») интерпретируется китайскими исследователями как метафора единства сельских культур двух стран.

Сравнительные исследования показали, что мотивы «родной земли» у Есенина и китайского поэта Ай Цина («Даяньхэ – моя няня») создают межкультурный диалог о ностальгии и экологической этике.

Поэзия С.Есенина оказала влияние на современную китайскую поэзию.

Хай Цзы в стихотворении «Азиатская медь» (亚洲铜) заимствует есенинский мотив «матери-земли», сочетая образы «берёзы» и «пшеничных полей» для создания локальной экопоэтики [乔占元, 2001]. Можно увидеть параллели в образах:

– Тишина в стихотворении «Ночь» Есенина перекликается с медитативными пейзажами Ван Вэя («Зелёный мох и белые камни» (青苔白石)), подчёркивая универсальность поклонения природе;

– Конь как символ свободы у Есенина («розовый конь») сопоставляется с «одиноким журавлём» в китайской классике.

Такая эволюция в переводах поэзии С. Есенина вызвала академический и общественный резонанс. На литературном вечере в Даляньском университете иностранных языков (2021) учёные определили переводы как «третий текст» – синтез русской и китайской поэзии; декламация стихотворения «Помню, любимая, помню...» телеведущей Дун Цин⁴ на шоу «Китайский поэтический конкурс» вызвала всплеск интереса к русской лирике среди молодёжи.

В Китае проводятся сравнительно-сопоставительные исследования. Так, учёные проводят параллели между романтизмом Есенина и стилем Ли Бо, отмечая их общее стремление к трансцендентности через природу. Работы в рамках культурной семиотики (например, анализ животных символов у Есенина и Бунина) углубляют понимание русской ментальности через поэзию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переводы поэзии Сергея Есенина на китайский язык не только способствовали популяризации русской литературы в Китае, но и стали эстетическим ориентиром для современной китайской поэзии. История китаизации есенинских текстов представляет собой как художественную практику языковой трансформации, так и живой пример межкультурного диалога. От фрагментарных переводов начала XX века до системных исследований наших дней китайские переводчики, применяя креативные стратегии, осуществили локальную реконструкцию поэзии Есенина, открыв ей новую жизнь в китайском культурном контексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Шоужэнь. Есенин и Китай. Социальные науки за рубежом, 1994. № 3. С. 23–27. (王守仁.叶赛宁与中国[J].国外社会科学,1994,(03):23-27.)
2. Гао Хуйцзюнь. О китайских переводах стихотворений Есенина. Иностранные языки (Журнал Шанхайского университета иностранных языков), 1982. № 4. С. 44–47. (高惠群.读叶赛宁诗的汉译[J].外国语(上海外国语学院学报),1982,(04):44-47.)
3. Гу Юньпу. Размышления переводчика о художественном анализе поэзии Есенина. Китайский язык в начальной школе, 2020. Спецвыпуск 1. С. 36–37. (顾蕴璞.译者漫谈叶赛宁诗歌的赏析[J].小学语文,2020,(Z1):36-37.)
4. Кан Вэньфэн. Поэтические особенности новой крестьянской поэзии в России. Диссертация. Тяньцзиньский

⁴ Дун Цин (род. в 1973 году в Шанхае) — известная китайская телеведущая и продюсер. Окончила магистратуру Восточно-Китайского педагогического университета по специальности «Искусство вещания», а также получила степень магистра искусств (MFA) в Шанхайском университете театрального искусства.

университет иностранных языков, 2022. (阚文峰.俄罗斯新农民诗歌的诗学特征研究[D].天津外国语大学,2022.)

5. Ли Лян. Эволюция оценок творчества Есенина в советской литературной критике. Вестник Пекинского института образования, 2011. Т. 25. № 2. С. 63–66. (栗亮.苏联时期文艺评论界对叶赛宁及其创作的评价变迁[J].北京教育学院学报,2011,25(02):63-66.)

6. Ли Циюэ. Влияние русской и советской поэзии на китайскую поэзию Нового времени в контексте компаративистики. Хуачжунская академия, 2019. Т. 11. № 3. С. 235–242. (李析越.影响研究视域中的俄苏诗歌对中国新时期诗歌的影响[J].华中学术,2019,11(03): 235-242.)

7. Ма Кэсин. Исследование национального характера животных как символов в поэзии Серебряного века России с позиций культурной семиотики: на примере творчества Есенина и Бунина. Шедевры литературы, 2024. № 18. С. 170–172. (马可心.文化符号学视域下俄罗斯白银时代诗歌中动物符号的民族性研究——以诗人叶赛宁与蒲宁的创作为例[J].名作欣赏,2024,(18):170-172.)

8. Пань Сяодун. Анализ «русского характера» в поэзии Есенина. Молодые литераторы, 2019. № 2. С. 133. (潘小冬.试析叶赛宁诗歌中的俄罗斯性格[J].青年文学家,2019,(02):133.)

9. Сюй Сяодун. Тан Сун и интерпретация переводов Есенина. URL: <https://zezx.dbw.cn/system/2023/01/12/001490780.shtml>. (许晓东.唐宋译读叶赛宁. <https://zezx.dbw.cn/system/2023/01/12/001490780.shtml>.)

10. Цзинь Лин. Всероссийский фестиваль Есенина и научный семинар. Русская литература и искусство, 2001. № 4. С. 74. (金陵.全俄叶赛宁节及叶赛宁研讨会[J].俄罗斯文艺,2001,(04):74.)

11. Цяо Чжаньюань. Поэзия Есенина и его «русская душа». Вестник Цилиньского педагогического университета, 1998. № 3. С. 41–43. (乔占元.叶赛宁的诗歌与他的俄罗斯魂[J].吉林师范学院学报,1998(3):41-43)

12. Чай Шияо. Анализ переводов поэзии Есенина через призму вариативности в сравнительном литературоведении. Шедевры литературы, 2015. № 24. С. 153–154. (柴诗瑶.从比较文学变异学视角浅析叶赛宁诗歌的翻译[J].名作欣赏,2015,(24):153-154).

13. Чжан Фанли. Тенденции и достижения в изучении Есенина в России: со столетия поэта. Исследования тенденций зарубежной литературы, 2019. № 5. С. 103–110. (张芳丽.俄罗斯的叶赛宁研究动向与进展——诗人百年诞辰以来[J].外国文学动态研究,2019,(05):103-110.)

14. Чжао Дунлян. «Топофилия» в поэзии Хайцзы и Есенина. Вестник Таншаньского педагогического университета, 2022. Т. 44. № 2. С. 57–60. (赵栋梁.海子与叶赛宁诗歌中的“恋地情结”[J].唐山师范学院学报,2022,44(02):57-60.)

15. Чжэн Фухэ. Рецензия на китайское издание «Избранных стихотворений Есенина» (издательство «Лицзян»). Преподавание иностранных языков в Шаньдуне, 1987. № 1. С. 39–42, 68. (郑福和.评中译本漓江版《叶赛宁诗选》[J].山东外语教学,1987,(01):39-42+68.)

REFERENCES

1. Wang Shouren. Yesenin and China. Social sciences abroad, 1994. № 3. С. 23–27. (王守仁.叶赛宁与中国[J].国外社会科学,1994,(03):23-27.)
2. Gao Huiqun. About Chinese translations of Yesenin's poems. Foreign Languages (Journal of Shanghai University of Foreign Languages), 1982. № 4. С. 44–47. (高惠群.读叶赛宁诗的汉译[J].外国语(上海外国语学院学报),1982,(04):44-47.)
3. Gu Yunpu. The translator's reflections on the artistic analysis of Yesenin's poetry. Chinese in elementary school, 2020. Special issue 1.С. 36–37. (顾蕴璞.译者漫谈叶赛宁诗歌的赏析[J].小学语文,2020,(Z1):36-37.)
4. Kang Wenfeng. Poetic features of the new peasant poetry in Russia. Dissertation. Tianjin University of Foreign Languages, 2022. (阚文峰.俄罗斯新农民诗歌的诗学特征研究[D].天津外国语学院, 2022.)
5. Li Liang. The evolution of assessments of Yesenin's work in Soviet literary criticism. Bulletin of the Beijing Institute of Education, 2011. Т. 25. № 2. С. 63–66. (栗亮.苏联时期文艺评论界对叶赛宁及其创作的评价变迁[J].北京教育学院学报, 2011, 25(02):63-66.)
6. Li Qiyue. The influence of Russian and Soviet poetry on Chinese poetry of Modern times in the context of comparative studies. Huazhong Academy, 2019. Т. 11. № 3. С. 235–242. (李祈越.影响研究视域中的俄苏诗歌对中国新时期诗歌的影响[J].华中学术, 2019, 11(03):235-242.)
7. Ma Kexing. A study of the national character of animals as symbols in the poetry of the Silver Age of Russia from the standpoint of cultural semiotics: on the example of the work of Yesenin and Bunin. Masterpieces of literature, 2024. № 18. С. 170–172. (马可心.文化符号学视域下俄罗斯白银时代诗歌中动物符号的民族性研究——以诗人叶赛宁与蒲宁的创作为例[J].名作欣赏,2024,(18):170-172.)

8. Pan Xiaodong. An analysis of the "Russian character" in Yesenin's poetry. Young writers, 2019. № 2. C. 133. (潘小冬.试析叶赛宁诗歌中的俄罗斯性格[J].青年文学家,2019,(02):133.)
9. Xu Xiaodong. Tan Song and the Interpretation of Yesenin's Translations. URL: <https://zez.dbw.cn/system/2023/01/12/001490780.shtml>. (许晓东. 唐宋译读叶赛宁. <https://zez.dbw.cn/system/2023/01/12/001490780.shtml>.)
10. Jin Ling. All-Russian Yesenin Festival and scientific seminar. Russian literature and art, 2001. № 4. C. 74. (金陵.全俄叶赛宁节及叶赛宁研讨会[J].俄罗斯文艺,2001,(04):74.)
11. Qiao Zhanyuan. Yesenin's poetry and his "Russian soul". Bulletin of Jilin Pedagogical University, 1998. № 3. C. 41–43. (乔占元.叶赛宁的诗歌与他的俄罗斯魂[J].吉林师范学院学报,1998(3):41-43)
12. Shiyao tea. The analysis of translations of Yesenin's poetry through the prism of variability in comparative literary criticism. Masterpieces of literature, 2015. № 24. C. 153–154. (柴诗瑶.从比较文学变异学视角浅析叶赛宁诗歌的翻译[J].名作欣赏,2015,(24):153-154.)
13. Zhang Fangli. Trends and achievements in the study of Yesenin in Russia: since the poet's century. Research on trends in foreign literature, 2019. № 5. C. 103–110. (张芳丽.俄罗斯的叶赛宁研究动向与进展——诗人百年诞辰以来[J].外国文学动态研究,2019,(05):103-110.)
14. Zhao Dongliang. "Topophilia" in the poetry of Haizi and Yesenin. Bulletin of Tangshan Pedagogical University, 2022. T. 44. № 2. C. 57–60. (赵栋梁.海子与叶赛宁诗歌中的“恋地情结”[J].唐山师范学院学报,2022,44(02):57-60.)
15. Zheng Fuhe. Review of the Chinese edition of "Selected Poems of Yesenin" (Likiang Publishing House). Foreign language teaching in Shandong, 1987. № 1. C. 39–42, 68. (郑福和.评中译本漓江版《叶赛宁诗选》[J].山东外语教学,1987,(01):39-42+68.)

Информация об авторах

Со Цян (Suo Qiang) – канд. филол. наук, преподаватель;
Р.Х. Хайруллина – д-р филол. наук, профессор.

Information about the authors

Suo Qiang – Ph.D of Philological Sciences, Lecturer;
R.Kh. Khairullina – Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 06.05.2025; accepted for publication 15.06.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.1

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-15-21

АНТИПОСЛОВИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЛОВЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Камила Рамильевна Тимирашчева

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, colchicaceae@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается определение понятия «антипословица», рассматриваются трансформы самых известных паремий, касающихся темы «слова» в русском и английском языках. Выбор языковых единиц данной тематики связан с тем, что в них отражено современное отношение к слову.

Ключевые слова: паремия, пословица, трансформ, антипословица, слово

Для цитирования: Тимирашчева К.Р. Антипословичное представление о слове в русском и английском языках // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2025. № 2. С.15-21.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

ANTI-PROVERBIAL REPRESENTATION OF WORD IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Kamila R. Timiryashcheva

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
colchicaceae@gmail.com*

Abstract. The article deals with the notion of “anti-proverb” as well as transformations of the well-known paroemias on the theme “word” of the Russian and English languages. The choice of linguistic units related to the

abovementioned theme is due to the fact that they reflect the modern attitude towards words.

Key words: paroemia, proverb, transformation, anti-proverb, word

For citing: Timiryashcheva K.R. Anti-proverbial representation of word in the Russian and English languages // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. №2. pp. 15-21.

Развитие мира обязательно находит свое отражение в языке. Изменениям подвергаются даже единицы, считающиеся устойчивыми и неизменными – паремии, к которым Г.Л. Пермяков относит пословицы, поговорки, афоризмы и т. д. [1].

Трансформированные паремии В. Мидер – американский лингвист-паремиолог – назвал на немецком языке *Antispruchwort* [2, с. 871], на русский язык переведённое как антипословица [3]. В русском языке антипословицы могут быть обозначены терминами антипаремия, трансформ, модифицированная единица, квазипословица, переделка и др.

Цель статьи – провести анализ путей образования новых паремий русского и английского языков тематики «слово». Чаще всего трансформе подвергается структурная составляющая паремии, которая приводит и к семантической трансформации. Структурно-семантические трансформации включают в себя добавление компонентов, замену, элиминацию и контаминацию [4].

Одной из известнейших паремий русского языка, говорящих о ценности слова, является *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*. Она же является и наиболее часто трансформируемой. Исходная пословица говорит нам о важности слова и ответственности, которую человек несет за произнесенные слова. Человек должен соблюдать осторожность в выборе слов, т.к. можно нарочно или случайно обидеть другого человека, что в свою очередь может привести к неприятным последствиям.

Примеры *Слово – не воробей. Вылетело – береги скворечник!;* *Слово – не воробей! Вылетит, потом таких поймаешь ...* были образованы путем замены компонентов, что привело к изменению семантики исходной паремии. В пословице уже прямо говорится о последствиях необдуманных слов. Помимо замены компонентов, заменена также и синтаксическая составляющая исходных примеров: из сложного предложения в два простых.

Антипословица *Слово – не воробей, вылетит – продаст* говорит о том, что слова, произнесенные человеком, могут выдать мысли, которые он хотел бы сохранить в тайне. Новая паремия образована путем замены и элиминации компонентов исходной единицы.

Ни для кого не секрет, что президент нашей страны В. В. Путин любит использовать в своей речи фразеологические и пословичные единицы, часто в трансформированном виде. Не осталась без внимания и паремия *Слово не воробей, вылетит – не поймашь*. 25 марта 2025 года проходило заседание Совета по культуре и искусству, на котором Президент РФ высказался о трудностях постановок в театрах в разные эпохи. Он высказал свою точку зрения, согласно которой в прежние времена театральные постановки требовали большей цензуры. В. В. Путин переиначил пословицу следующим образом: «*Вылетит слово – не поймашь, а у нас догонят, поймают и посадят*» [5]. В примере присутствует элиминация начальных компонентов исходной единицы и добавление.

Паремия *Слово не воробей – 7 раз отмерь* содержит в себе контаминацию двух пословиц *Слово не воробей, вылетит – не поймашь* и *Семь раз отмерь, один раз отрежь*. Данные пословицы были усечены и объединены. Антипословица говорит нам о необходимости обдумать слова, которые человек намеревается произнести.

Существуют также антипословицы, взявшие за основу лексическое значение отдельных компонентов. Утверждение об отсутствии взаимосвязи между словом и воробьем прослеживается в антипословицах *Слово не воробей. Слово вообще не птица; Слово не воробей. Все не воробей кроме воробья. Воробей тоже не воробей, потому что «воробей» это слово, а слово не воробей; Слово не воробей ... ничто не воробей, кроме воробья*. Примеры построены путем отсекающей второй части исходной пословицы и добавления. Добавленные компоненты, при этом, разрушают образность исходной единицы, значит, в данных примерах присутствует демегафоризация.

С другой стороны, о том, как человека может беспокоить несказанное им, выражено в антипословице *Слово – не воробей, вылетит – не поймашь. А не вылетит, будет летать внутри и клевать тебе мозг*. В примере можно увидеть добавление второго предложения к исходной паремии.

Еще одной паремией, утверждающей ценность слов, является *Слово – серебро, а молчание – золото*.

Антипословица *Слово – серебро, молчание – золото, понимание – платина ...* говорит, что уметь понимать – высшая ценность. Одному человеку очень трудно понять другого, и если ему это удастся, то такой друг бесценен. Данная паремиологическая единица образована добавлением компонентов.

Пример *Слово – серебро, молчание – золото, а красноречивые жесты – платина* также образован путем добавления компонентов. Возможно, здесь подразумеваются ситуации, когда мы не можем

сказать желаемое, но можем лишь делать намеки жестами своему собеседнику.

В трансформе *Молчание – это золото, а промолчать в нужный момент – мудрость* присутствует элиминация начальных компонентов исходной паремии и добавление. Семантика антипословицы не противоречит исходной паремии, а дополняет ее и логически развивает.

В антипословице *Молчание – золото. Будешь много молчать – ограбят* утверждается противоположное, чем в исходном примере. Если человек будет постоянно молчать, не реагировать на ситуацию и не высказывать своей истинной точки зрения, другие будут думать, что он всем доволен и его все устраивает.

Английским эквивалентом паремии *Слово – серебро, молчание – золото* является *Speech is silver but silence is gold*. Иногда можно встретить варианты данной единицы, т.е. в отдельные компоненты исходной единицы заменены, в данных случаях, синонимами и, таким образом, семантика паремий сходна – *Speech is silver but silence is golden, Talking is silver but silence is gold, Talking is silver but silence is golden*.

Паремиологические единицы *Silence is an ocean. Speech is a river* (перев. Молчание – океан. Слово – река). В данном примере слово сравнивается с рекой, которая, как поток воды, временами спокойная, временами бурлит, временами встречаются пороги, речь более текуча. Между молчанием и речью предполагается, что молчание имеет более глубокий смысл. В антипословицах наблюдаем замену компонентов.

Антипословица *Speech is silver but silence is golden when hearers are inattentive* (перев. Слово – серебро, молчание – золото, когда слушатели невнимательны) с иронией говорит о случаях, когда на уроках и лекциях преподавателями применяется метод молчания для привлечения внимания слушателей. Значение антипословицы уже меняется, она становится применимой только к конкретной ситуации.

Трансформ *Silence is not always tact and it is tact that is golden, not silence* (перев. Молчание не всегда вежливо, это вежливость – золото, не молчание) опровергается мнение, согласно которому молчание обладает ценностью.

Трансформированная единица *Silence is silver. But if practiced is golden* (перев. Молчание – серебро. Но если хорошо в нем поупражняться, то оно становится золотым) говорит, что самым ценным является умение замолчать в нужное время. В примере наблюдаются элиминация, замена и добавление компонентов.

Пример *Speech is silver, silence is golden, reverence is platinum* (перев. Слово – серебро, молчание – золото, уважение – платина) построен путем добавления компонентов. Платина является более ценным металлом, чем серебро и золото, следовательно, с ней и

сравнивается уважение к другим людям, которое должно быть у каждого, но не каждый им обладает.

Семантика трансформы *Silence is not always golden* (перев. Молчание не всегда золото) перекликается с трансформом русского языка *Молчание – золото. Будешь много молчать – ограбят*. Значение данной единицы противоположно исходной паремии. Пример *Silence is golden but when it threatens your freedom it's yellow* (перев. Молчание – золото, но когда оно угрожает вашей свободе, нужно быть внимательным – желтый свет светофора значит «внимание») также говорит, что отмалчивание может привести к последствиям, которые могут негативно сказаться на жизни человека.

Пример *Silence is golden. Unless you have kids, then silence is suspicious* (перев. Молчание – золото. Если, конечно, у вас нет детей, в таком случае, молчание подозрительно) также содержит подтверждение того, что молчание эквивалентно неприятностям. Родители, имеющие маленьких детей безусловно подтвердят, что когда дети играют или просто общаются, они очень шумные. А молчание детей значит, что у них что-то случилось или они что-то натворили.

Антипословицы *Speech may be silver but silence is golden. Traders with the golden touch do not talk about their success* (перев. Слово, возможно, серебро, но молчание – золото. Предприниматели, нашедшие золотую жилу, не говорят о своем успехе); *Silence is golden, and gold is up these days, so silence is a solid investment* (перев. Молчание – золото, а цена на золото сейчас высокая, поэтому молчание – это верная инвестиция) утверждают, что молчание ценно, в первом случае, оно приносит удачу и богатство, во втором – ценность молчания выражена через шутку.

Пример *Silence is said to be golden, but best fools the world has ever produced had nothing to say on the subject* (перев. Говорят, что молчание – золото, но самые глупые люди этого мира никогда ничего не могли сказать по делу) высмеивают глупых людей, которые не могут дать конструктивный ответ на поставленный вопрос. Образована антипословица путем элиминации и добавления компонентов.

В примере *If speaking is silver, then listening is golden* (перев. Если слово – серебро, то слушать – золото) компонент исходной единицы *silence* заменены на *listening*. Помимо этого, присутствует добавление союзов. Самым ценным теперь становится не молчание, а умение слушать, и если человек слушает, значит, он хочет понять говорящего. Данная антипословица, в какой-то степени, перекликается с вышеупомянутой антипословицей русского языка *Слово – серебро, молчание – золото, а понимание – платина*.

Анализ вышеуказанных примеров показал, что чаще всего для образования антипословиц по теме «слово» был использован способ добавления компонентов (обнаружен в 9 примерах), далее идут

элиминация (6 примеров) и замена (5 примеров). Был обнаружен один пример, содержащий контаминацию паремий. В английском языке самым частым способом образования антипословиц является добавление компонентов (обнаружен в 9 примерах), элиминация компонентов обнаружена в 7 примерах, замена – в 6. 82 % антипословиц приобрели другое, отличное от исходной паремии значение в русском языке, семантика 9% примеров стала антонимична исходной, ещё 9% примеров значения не изменили. В английском языке 63% новых паремий отличаются по своей семантике от исходных единиц, 25% примеров сохранили значение исходной единицы, либо дополнили его. 12% примеров антипословиц противоположны значению традиционной паремии.

Трансформации паремий происходят в разных языках. Их цель – достижение определенных стилистических и смысловых эффектов. Использование антипословиц связано с определенными событиями и явлениями, происходящими в жизни человека. С их помощью можно по-новому взглянуть на привычную ситуацию, познать современный взгляд на общество, проследить замену ценностей и выявить новые тенденции развития языка. Сопоставительный анализ трансформированных единиц разных языков может помочь определить особенности менталитета носителей анализируемых языков, сходные и различные структурно-семантические свойства антипословиц как отражения их актуального мировосприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
2. Anna T. Litovkina. Main Mechanisms of Proverb Variation in Anglo-American Anti-Proverbs about Children. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2024. 17(5): 870–881
3. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. СПб.: Нева, 2005. 574 с
4. Тимирязева К.Р. Модели трансформации традиционных паремий // Современные проблемы филологии и методики обучения иностранным языкам. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию кафедры английского языка. Уфа, Изд.: БГПУ им. М. Акмуллы, 2025. С. 101 –105.
5. ТАСС [Официальный сайт]. – 2025. – URL: <https://tass.ru/politika/23500759> (дата обращения: 12.06.2025)

REFERENCES

1. Permyakov G.L. Osnovy strukturnoj paremiologii. M.: Nauka, 1988. 236 s.

2. Anna T. Litovkina. Main Mechanisms of Proverb Variation in Anglo-American Anti-Proverbs about Children. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2024. 17(5): 870–881.
3. Val'ter H., Mokienko V.M. Antiposloviy russkogo naroda / H. Val'ter, V.M. Mokienko. SPb.: Neva, 2005. 574 s.
4. Timiryashcheva K.R. Modeli transformacii tradicionnyh paremij // Sovremennye problemy filologii i metodiki obucheniya inostrannym yazykam. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 55-letiyu kafedry anglijskogo yazyka. Ufa, Izd.: BGPU im. M. Akmully, 2025. S. 101–105.
5. TASS [Oficial'nyj sayt]. – 2025. – URL: <https://tass.ru/politika/23500759> (data obrashcheniya: 12.06.2025).

Информация об авторе

К.Р. Тимирязева – преподаватель.

Information about the author

K.R. Timiryasheva – is a teacher.

Статья поступила в редакцию 16.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 16.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81.255.4

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-22-27

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛЕКСИКИ С
РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Ни Сыюй¹, Флюза Габдуллиновна Фаткуллина²

^{1,2}*Уфимский университет науки и технологий Уфа, Россия*

¹*416121726@qq.com*

²*fluzarus@rambler.ru*

Аннотация. В условиях современной глобализации культурные обмены между странами стали более частыми и тесными. Культурные обмены Китая и России, как стран с долгой историей и богатой культурой, имеют огромное значение для успешной межкультурной коммуникации. Однако в процессе этих обменов стала очевидной сложная проблема перевода поэтических текстов, особенно при передаче пейзажных образов. Это стало системной проблемой, которую необходимо описать в аспекте сопоставительной лингвокультурологии и переводоведения и предложить адекватные приемы перевода.

Ключевые слова: перевод с русского на китайский, пейзажная лексика, поэзия, пейзажный образ

Для цитирования: Ни Сыюй, Фаткуллина Ф.Г. Трудности при переводе пейзажной лексики с русского языка на китайский // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. Серия: Филологические науки. 2025. №2. С. 22-27.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS

Original article

DIFFICULTIES IN TRANSLATING LANDSCAPE LEXICON
FROM RUSSIAN INTO CHINESE

Ni Xiyu¹, Fluza G. Fatkullina²

^{1,2}Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹416121726@qq.com

²fluzarus@rambler.ru

Abstract. In the context of modern globalization, cultural exchanges between countries have become more frequent and closer. Cultural exchanges between China and Russia, as countries with a long history and rich culture, are of great importance. However, in the process of these exchanges, the complex problem of translating poetry has become apparent, especially when conveying landscape images. This has become a systemic problem that needs to be addressed urgently.

Keywords: translation from Russian into Chinese, poetry translation, landscape image

For citing: Ni Xiyu, Fatkullina F.G. Difficulties in translating landscape lexicon from russian into Chinese // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. No.2. pp. 22-27.

В условиях глобализации культурные обмены между Китаем и Россией продолжают уже давно и принимают самые разные формы. Поэзия, как значительная часть литературы, передает глубокие эмоции и культурное своеобразие обеих стран. Однако перевод поэтических произведений сопряжен с трудностями в точном воспроизведении пейзажных образов.

Пейзажная лексика в русском языке часто имеет большое культурное значение, например, слово "степь", которое в русской культуре олицетворяет свободу и уединение. Это слово имеет глубокую связь с любовью русского народа к природе и ее необъятности. Соответствующее китайское слово "пастбища" отражает коллективную память китайского народа о сельском хозяйстве и его зависимости от природы, а также передает чувство благоговения.

Большинство существующих исследований в области перевода посвящены стратегиям и техникам перевода обычной лексики, но недостаточно подробного обсуждения межкультурной трансформации природных образов в поэзии. Это приводит к культурному недопониманию или эстетическому ослаблению переводимого текста в процессе фактического перевода. Пейзажные образы в поэзии не только изображают природные пейзажи, но и выражают эмоции и мысли поэта. Поэтому в процессе перевода особенно важно точно уловить и передать культурные коннотации и эстетические ценности, содержащиеся в этих изображениях.

Цель данного исследования – изучить сложную проблему перевода пейзажных образов в китайской и русской поэзии и предложить эффективные стратегии содействия культурному обмену и взаимопониманию между этими двумя странами.

При переводе классического стихотворения Лермонтова "парус" мы должны не только сохранить художественную концепцию оригинального текста, но и постараться сохранить его фонологическую красоту. Ниже приводится подробный анализ текста оригинала, фонологический дисбаланс и методы просодической компенсации, использованные при переводе:

原文	直译：
"Белеет парус одинокой В тумане моря голубом!.."	"孤独的帆儿泛着白光 在蓝色海雾中飘荡！"

Хотя этот перевод передает основной смысл текста, он имеет некоторые фонологические ограничения. Прежде всего, слова "孤独 одиночество" и "蓝色 синий" в китайском языке не рифмуются, что отличается от красивой рифмы между «одинокой» и «голубом» в оригинальном тексте. Во-вторых, хотя "蓝色海雾" описывает эту сцену, слово "蓝色" не в полной мере передает светло-голубой и мечтательный оттенок «голубого», который в русской культуре часто ассоциируется с небом и божественным.

Принципы перевода «Трех красавиц», предложенные китайским переводчиком Сюй Юаньчуном, включают в себя: красоту смысла, красоту звука и красоту формы.

意美 (Beauty in Sense) : 翻译需忠实传递原作的意境与情感, 通过选词重构原诗的意象和神韵; 音美 (Beauty in Sound) : 注重译文的韵律和节奏, 通过押韵、音节对应再现原诗的音乐性; 形美 (Beauty in Form) : 尽可能模仿原诗的结构形式, 如诗行长度、对仗工整性。 [2] (Красота смысла: перевод должен точно передавать художественную концепцию и эмоции оригинального произведения. Переводчик должен выбрать слова, которые воссоздают образ и очарование оригинального стихотворения. Красота звука: обратите внимание на ритм и рифму перевода. Цель состоит в том, чтобы воспроизвести музыкальность оригинального стихотворения с помощью рифм и соответствия слогов. Красота формы: максимально имитируйте структуру оригинального стихотворения. Это включает в себя учет таких факторов, как длина стихотворения и завершенность его строф (перевод наш Н.С.).

Исходя из вышеизложенного, проанализируем перевод Ю Чжэня.

"一片孤帆闪着白光，在蔚蓝的海面彷徨！"

Этот перевод умело решает проблему фонологического дисбаланса в исходном тексте. Прежде всего, "白光" рифмуется с "彷徨", что повторяет аллитерацию в оригинале, делая переведенный текст более плавным и приятным для чтения вслух. Красота звука и были адаптированы следующим образом: оригинальная аллитерация [o] (одинокой-голубом) → в переводе используется ассонанс [ang] (白光 - 彷徨). Компенсация красоты смысла: воплощена в использовании слова "голубой", культурного эквивалента "蔚蓝", которое дополняет божественную метафору благодаря своей культурной ассоциации с синим цветом. Слово "蔚蓝" точно передает культурное значение слова «голубой» в русском языке. Оно не только описывает цвет океана, но и создает мечтательную и таинственную атмосферу в этом морском районе. Кроме того, "一片孤帆" и "在蔚蓝的海面" создают поразительный визуальный контраст, подчеркивая малость одинокого паруса по сравнению с бескрайним океаном и еще больше усиливая художественную концепцию оригинального текста.

Аналогичным образом, при переводе поэтической лексики, связанной с пейзажем, могут возникнуть различия в восприятии пространства. Например, при переводе классического отрывка из стихотворения Тютчева «Весенний гром» переводчику необходимо тщательно передать художественное видение и эмоции оригинального текста и точно передать их китайским читателям.

原文	直译
«Люблю грозу в начале мая, Когда весенний, первый гром...»	"我爱五月初的雷雨， 当春天的第一声雷响..."

Несмотря на то, что дословный перевод текста является кратким и ясным, он не передает художественную концепцию и эмоции оригинальной работы. Во-первых, слово "雷响" передает только мгновенный звук раската грома, игнорируя ощущение пространства, подразумеваемое русским словом «гром». Это ощущение пространства играет важную роль в создании атмосферы и усилении художественной концепции оригинального текста. Во-вторых, хотя китайское слово "雷雨" соответствует русскому слову «гроза», оно не отражает метафорического значения «священного величия», содержащегося в этом слове в русском языке.

Как утверждает Сьюзан Басснетт: 翻译本质是文化交流而非单纯语言转换。翻译应以文化为基本单位，而非局限于语篇或句子层面。语言是文化的载体，翻译需处理语言背后的文化内涵而非表层符号。

[1] («Суть перевода заключается не просто в преобразовании языка, а в культурном обмене. Перевод должен основываться на культурном понимании, а не ограничиваться уровнем дискурса или предложений. Язык - это средство выражения культуры, и переводчики должны понимать культурные коннотации, стоящие за словами, которые они переводят») (перевод наш Н.С.).

Исходя из этого, проанализируем перевод Гу Юньпу.

"我爱五月响雷的狂欢，当春之鼓初震天庭！"

Этот метод перевода эффективно решает проблему пространственного сжатия при переводе. Прежде всего, слово "狂欢" не только передает величие и энтузиазм грозы, но и придает переводу антропоморфный оттенок, делая его более ярким и наглядным. Замена символа: Русское слово «гроза», которое включает в себя смысл священного величия, переводится на китайский как "震天庭". В то же время "震天庭" также отражает трансформацию пространственных измерений [3; 4]. «Гроза» представляет горизонтальный раскат грома, в то время как "震天庭" воссоздает вертикальные пространственные образы русского грома, передавая звук грома и торжественную, священную атмосферу одновременно. Эта атмосфера в высшей степени соответствует художественной концепции и эмоциям, заложенным в оригинальном тексте, обеспечивая читателям более глубокий опыт чтения.

Проведя анализ, мы можем сделать вывод, что дилемма перевода русско-китайской пейзажной лексики, по сути, представляет собой топологическое столкновение двух культурных когнитивных систем при кодировании природных образов [5]. С помощью теории культурной трансформации демонстрируется возможность преобразования пейзажной лексики в китайские даосские образы (например, «гроза»→ "震天庭"); и с помощью экспериментов по ритмической адаптации проверяется акустическая эквивалентность русской аллитерационной структуры китайского языка, компенсируемая рифмой на конце (например, «одиноким-голубом» → "白光-彷徨").

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 黄燕娇. 浅谈巴斯奈特文化翻译理论. 佳木斯职业学院学报. 2018年第11期. с356-357
2. 马晓柯. 文艺语体翻译共性研究[J]. 现代语言学, 2025, 13(1): 654-663. <https://doi.org/10.12677/ml.2025.131092>.
3. Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Семантические и лексико-грамматические свойства модального глагола 肯 (KĒN) в китайском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 405-407. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-405-407

4. Ни Сыюй, Фаткуллина Ф.Г. Особенности описания природы в китайской лингвокультуре // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований» (23 ноября 2023 г. Материалы VI Международной научной конференции. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. С. 64-70.

5. Фаткуллина Ф.Г. Ни Сыюй. Проблемы перевода художественных произведений с русского языка на китайский / Казанская наука, 2024, № 3. – С. 432-437. / file:///D:/Downloads/Kazanskaya_Nauka_2024_3.pdf

REFERENCES

1. Huang Yanjiao. A Brief Discussion on Bassnett's Cultural Translation Theory. Journal of Jiamusi Vocational College. No. 11, 2018. pp. 356-357.

2. Ma Xiaoke. A Study on the Common Characteristics of Literary Style Translation [J]. Modern Linguistics, 2025, 13(1): 654-663. [https://doi.org/10.12677/ml.2025.131092\](https://doi.org/10.12677/ml.2025.131092)

3. Davletbaeva A.F., Fatkullina F.G. Semantic and lexical-grammatical properties of the modal verb 肯 (KĒN) in Chinese // World of science, culture, education. 2021. No.1 (86). pp. 405-407. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-405-407.

4. Ni Siyu, Fatkullina F.G. Features of the description of nature in Chinese linguoculture // Philological sciences: state, prospects, new research paradigms" (November 23, 2023. Proceedings of the VI International Scientific Conference. – Ufa: RIC UUNiT, 2023. pp. 64-70.

5. Fatkullina F.G. Ni Siyu. Problems of translating works of art from Russian into Chinese / Kazan Science, 2024, No. 3. – pp. 432-437. / file:///D:/Downloads/Kazanskaya_Nauka_2024_3.pdf.

Информация об авторах

Ни Сыюй – аспирант;

Ф.Г. Фаткуллина – д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой сопоставительного языкознания и экскурсоведения.

Information about the authors

Ni Siyu – graduate student;

F.G. Fatkullina – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Comparative Linguistics and Excursion Studies.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 06.05.2025; accepted for publication 15.06.2025.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 398.22 + 811.512.154 + 911.2

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-28-34

О ТОПОНИМЕ УРАЛ В ЭПОСЕ «МАНАС»

Талантаалы Алымбекович Бакчиев

*Кыргызско-Российский Славянский университет
им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан*

Аннотация. Статья посвящена исследованию топонима «Урал» (кырг. *Орол*) в кыргызском героическом эпосе «Манас». Основное внимание уделено варианту С. Орозбакова, в котором данный топоним упоминается 25 раз. Автор анализирует историко-географический контекст этих упоминаний, их связь с реальными локациями (например, отождествление *Орто-Тоо* с современной Уфой) и роль в эпической традиции. Показано, что «Уральские горы» в эпосе служат не только географическим ориентиром, но и символизируют зону взаимодействия народов. Исследование основано на текстологическом анализе, раскрывающем механизмы интеграции топонимов в эпический нарратив. Работа вносит вклад в изучение центральноазиатского фольклора и междисциплинарные исследования устной традиции.

Ключевые слова: эпос «Манас», топонимика, Урал, С. Орозбаков, кыргызский фольклор, историческая география

Для цитирования: Бакчиев Т.А. О топониме Урал в эпосе «Манас» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 28-34.

LITERARY STUDIES

Original article

ON THE TOPONYM "URAL" IN THE EPIC "MANAS"

Talantaaly A. Bakchiev

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek,
Kyrgyzstan*

Abstract. The article examines the toponym "Ural" (Kyrg. Orol) in the Kyrgyz heroic epic "Manas," focusing on the version by S. Orozbekov, where this toponym appears 25 times. The author analyzes the historical and geographical context of these references, their connection to real locations (e.g., the identification of Orto-Too with modern Ufa), and their role in the epic tradition. It is shown that the "Ural Mountains" in the epic serve not only as a geographical marker but also symbolize a zone of intercultural interaction. The study is based on textual analysis, revealing the mechanisms of integrating toponyms into the epic narrative. This work contributes to the study of Central Asian folklore and interdisciplinary research on oral traditions.

Keywords: epic "Manas," toponymy, Ural, S. Orozbekov, Kyrgyz folklore, historical geography

For citation: Bakchiev T.A. On the toponym Ural in the epic "Manas." // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. №2. pp. 28-34.

В кыргызском героическом эпосе «Манас» (здесь мы имеем ввиду не только трилогию эпоса «Манас», но и другие её части), который поистине является классическим эпосом, речь идет об истории формирования не только кыргызского народа, но и других народов, о бытовании и развитии религий (ислама и буддизма), о существовании древних государственных образований (кыргызской, китайской и др.). И одним из основных черт этого является то, что язык повествования «оперирует географическими названиями, историческими именами племен и государств, царей и вождей, войн и миграций» [2, с. 276].

Обращаясь к тексту эпоса «Манас», можно обнаружить сотни топонимов, которые относятся не только к тем регионам, где когда-то в прошлом проживали кыргызы будучи кочевым народом, но и к тем регионам, с которыми кыргызы поддерживали торгово-экономические, политические связи или же осуществляли боевые действия. В отдельных вариантах эпоса сказители подробно описывают значение, происхождение и современное состояние топонимов. Несмотря на то, что возможно некоторые топонимы были внесены сказителями в более позднее время и являются историческими наименованиями, в эпосе обнаружены и мифологические топонимы, которые нигде более не встречаются.

В данном случае хотелось бы обратиться лишь к отдельному топониму, упоминание о котором можно встретить почти во всех вариантах эпоса «Манас» – «Урал» (*кырг.* Орол) или «Уральские горы» (*кырг.* Орол тоолору). Учитывая то, что эпос является народным творением, в котором повествуется прошлое народа, учитывая

широкое распространение данного топонима в вариантах эпоса, можно понять историческую значимость этого региона для кыргызов.

В этом смысле вариант С. Орозбакова (1867-1930) отличается от других вариантов эпоса «Манас» своим огромным географическим охватом и количеством топонимов. В тексте первой части эпоса «Манас» («Манас») по варианту С. Орозбакова, который насчитывает 183 тысяч стихотворных строк о топониме «Урал» упоминается 25 раз. Для определения уровня значимости этого топонима в эпосе, который является одним из показателей национальной памяти следует обратиться к некоторым эпизодам эпоса, где более подробно повествуется о данном регионе. И подобный пример можно встретить уже в начале текста эпоса. В качестве зачина своего варианта С. Орозбаков дает краткую информацию в прозаической форме о предках Манаса и об ареале их проживания: «Информация эта была передана нам из прошлого и от Андака Ансара и Аглана Акбара. Спустя 475 лет после смерти Святейшего пророка Мухаммеда саллаллаху алейхи ва саллям от тюрок из Туркестана были Кара хан, Огуз хан, от Огуз хана Аланча хан от него Байгур и Уйгур. Населявшие Кашгар, Яркенд, Хотан, Старый-Турфан, Уч-Турфан, Аксы, Кучар стали называться уйгурами. А потомки Байгура населяли такие земли, как Андижан, Нарын, Прииссыккулье, Чуй, Лепси, Каракорум, Иртыш, Сары-Арка, Булгар, Джонгер-Кече, Уральские горы» [1, с. 15].

Таким образом, сказитель, начиная свое повествование о Манасе, и перечисляя конкретные наименования земель дает знать о тех географических регионах, где проживали кыргызы до появления на свет Манаса – это часть территории Центральной Азии, Монголии, Саяно-Алтай, Западное Закамье, Приволжье, Уральские горы, Западная и Южная Сибирь.

Следующее упоминание об «Урале» можно встретить в эпизоде «Рождение Манаса». Отец Манаса – Джакып по случаю рождения своего первенца – Манаса приглашает на пир представителей разных народов из разных регионов:

«...Кабарымды уккандар
Калбасын – деди – үйүнө
Туурасы Эртиш суу болсун,

Аягы Орол тоо болсун,
Кара-Кум калмак калбасын,
Кабарсыз жатып албасын,

Бир чети Тибет чөл болсун,

Күн чыгыш жагы кытайдын

«...Услышавшие весть
Не должны оставаться дома
Весть должна дойти до
побережья реки Иртыш,
До *Уральских гор*,
До калмыков из Кара-Кума,
Никто не должен оставаться
без приглашения,
Пусть весть дойдет до
пустынь Тибета,
До Восточного Китая –

Камбылдын Кунар бел болсун,
Чақыарым тоюма
Ошондон берки эл болсун,
Той берем быйыл жайында,

«Кай жерде?» – деп, сураса,

«Үч-Арал» – деп, дайында...

[1, с. 40]

Камбыльского Кунара,
На пир я приглашаю
Народы всех этих земель,
Пир состоится летом этого
года,

А, кто спросит – «где
состоится (пир)?»

Скажите, что – «в Уч-
Арале... (на Алтае)»

(Далее подстрочный перевод наш)

Так, Джакып находясь в ссылке на Алтае берет смелость пригласить на пир в честь рождения своего сына представителей разных народов на юге от Тибета, на севере от «Уральских гор», на западе от Самарканда и на востоке от Восточного Китая.

Конечно, когда в тексте эпоса говорится об «Уральских горах» трудно сказать о какой конкретной местности горной системы говорится, это ведь огромная горная цепь, распростёртая между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами с запада на восток, а с севера на юг от побережья Северного Ледовитого океана до реки Урал.

И в этом отношении в эпосе можно обнаружить эпизод, подтверждающий о том, что данный топоним является реальным географическим наименованием – «Уральских гор». Этот эпизод в эпосе называется «Победа Манаса над Панусом». Манас в целях освобождения народ Ташкента от гнета калмыцкого хана – Пануса вступает с ним в жестокую схватку. Часть войск Панус хана уничтожается армией Манаса в Ташкенте, а оставшаяся часть калмыцких войск пускается в бегство на север. Преследуя остатки вражеских сил кыргызские войска во главе с Манасом настигают их в местечке «Орто-Тоо» (*башк.* Урта-Тау), которой дают новое название – «Опо» с вариациями «Опа» и «Упа» (*башк.* Өфө; *рус.* Уфа), что в переводе с кыргызского означает – «Благодать»:

...Үрккөн калмак нетиптир,
Оролдун астын оролуп
Ополго кирип кетиптир.
Оболку аты *Орто-Тоо*,

Орчун үркүн барган шоо.

Ойротко айттым тыңда деп,
Опо таптык мында – деп,

«...От страха калмыки,
Дошли до предгорий *Урала*
И спаслись они среди гор.
В местечке под названием
Урта-Тау,
Там мы (войска Манаса)
настигли их.
И сказано было ойратам,
Тут мы нашли благодать
(войска Манаса),

Ошондон орун алыптыр, <i>Орто-Тоонун</i> атагы Ошо күндөн ушу күн <i>Опо</i> атакка калыптыр... [1, с. 682]	Потому и остановились здесь. И эта земля <i>Урта-Тау</i> С того дня и до наших дней Стало называться <i>Благодатью...</i> »
---	--

Во второй раз сказитель вкратце повторяет эту же историю в своем варианте, когда Манас уже возвращается с «Урала» в Ташкент, в качестве подведения итогов его (Манаса) похода на «Урал»:

...*Орол тоонун* оюна, «...У низин *Уральских гор*,

Үркүндүн алды токтолгон <i>Орто-Тоонун</i> боюна. Окудунар өзүңөр Ойронду кыргыз салганын, <i>Орто-Тоого</i> барганын, Ошо күндөн ушу күн Ушу жерден опа таптык – деп, <i>Упа</i> атакка калганын... [1, с. 682]	Бежавшие (калмыки) были остановлены У <i>Урта-Тау</i> . Об этом вы уже прочли (слова сказителя) Как кыргызы устроили там разгром, Как дошли до <i>Урта-Тау</i> , Как с того дня и поныне Мы, приобретшие на этой земле благодать, Стали её называть <i>Благодатью...</i> »
--	---

Таким образом, в тексте С. Орозбакова говорится о конкретном месте прибывания войск Манаса на «Урале», которое до его прибытия называлось «Орто-Тоо», а с прибытием Манаса этой местности дается новое наименование – «Опо» с вариациями «Опа» и «Упа». Если сравнить эти топонимы с реально существующими наименованиями, то нетрудно догадаться, что этим топонимом ныне является город Уфа – столица Республики Башкортостан и возможно территории прилегающие к городу. В тексте также говорится и о том, что предыдущее наименование этой местности было Орто-Тоо (*башк. Урта-Тау*), которая сохранила свое название и ныне в лице деревни, расположенной в 122 километрах к югу от Уфы в Давлекановском районе.

Конечно, С. Орозбаков никогда не бывал в этих местах, но он имел определенное образование и умел читать, и возможно та литература с которыми он был знаком послужили ему источником для определения топонимов. Также, используя в своем варианте топоним «Урал», как наименование целого региона, сказитель мог быть знаком с этим регионом со слов приезжих из Башкирии на территорию

нынешнего Кыргызстана в конце XIX и в начале XX веков и включить в свой текст. Но следует заметить и другое, как было отмечено выше, что этот топоним можно встретить и во многих других вариантах эпоса «Манас». Поэтому присутствие данного топонима в эпосе «Манас» видимо является не случайным и не привнесенным лично сказителем, а является частью эпической традиции, как Бейджин или Алтай. Вопрос заключается в другом, как сказитель с такой точностью мог указать такие топонимы, как «Орто-Тоо» (башк. Урта-Тау) и «Опо» (башк. Өфө) и определить их топонимику. И возможно, что существующая топонимика (смысловое значение) в данном варианте является результатом творческого подхода сказителя.

Обращаясь к топонимике, то есть к происхождению, смысловому значению, развитию, современному состоянию и произношению географических названий следует отметить, что наряду с вариантами С. Каралаева (1894-1971), М. Чокморова (1896-1973), вариант С. Орозбакова не исчерпывается топонимом «Урал» в нем содержатся множество сведений топонимического плана и являются одним из важных источников устного народного творчества для изучения топонимов относящихся не только Центральной Азии но и многих других регионов, вошедшие в текст эпоса «Манас»: Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, Ближнего Востока, Сибири, Саяно-Алтая, Русского Севера и Европы, которая может стать возможностью для исследования и в историческом аспекте.

Таким образом, топоним «Урал» в эпосе «Манас» выполняет несколько функций: *историческую* – фиксирует память о миграциях и контактах кыргызов с другими народами; *символическую* – маркирует границы эпического пространства; *мифологическую* – участвует в создании «географии героев».

Дальнейшее исследование требует сопоставления с другими вариантами эпоса и привлечения данных археологии и этнографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. С. Орозбаковдун варианты боюнча. КРУИАнын Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. Түз.: С. Мусаев, А. Акматалиев. Сөздүгүн даярдаган М. Касымгелдиева. – Б.: Хан-Теңир, 2010. – 1840 б.
2. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд. репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

REFERENCES

1. Manas: Kyrgyz elinin baatyrdyk eposu. S. Orozbekovdun varianty boyuncha. KRUIAnyn CH. Ajtmatov atyndagy Til zhana adabiyat

institutu. Tyž.: S. Musaev, A. Akmataliev. Sözdygyn dayardagan M. Kasymgeldieva. – B.: Han-Teñir, 2010. – 1840 b.

2. Meletinskij E.M. Poetika mifa. 3-e izd. reprintnoe. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. – 407 s. (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka).

Информация об авторе

T.A. Bakchiev – Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, д-р филол. наук, доцент, главный специалист отдела инвестиционных проектов Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина.

Information about the author

T.A. Bakchiev – Honored Cultural Figure of the Kyrgyz Republic, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Specialist of the Investment Projects Department of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 29.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 130. 3:796. 08(575.2)(04)

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-35-43

ЗАГАДКИ – ИГРА РАЗУМА

Калбубу Сариевна Сариева

*Институт философии им. А.А. Алтмышбаева НАН КР, Бишкек,
Кыргызстан, kalbubu.sarieva@mail.ru*

Аннотация. В данной статье раскрываются сущность и социокультурное значение загадки как одного из малых жанров в составе кыргызского фольклора.

Устное народное творчество – это духовное наследие народа, состоящее из самых разных жанров с богатым сюжетом. Оно передается из поколения в поколение и, продолжая развиваться при всесторонней поддержке общества, достигает своего классического уровня совершенства. Народ выступает и как свидетель создания всего нового, и как слушатель/зритель/критик творений сочинителей/продолжателей общего творения, а выступления становятся школой повышения мастерства (*Бүткүл коом – элдик оозеки чыгармачылыктын мектеби*). Так, народная литература охватывает весь исторический путь развития, его чаяния, философские идеи, этнопедагогику, нормы человечности и духовные ценности.

Будучи древним народом, пережившим века, киргизы отражали диалектику своего разума в различных устных жанрах и формах, и передавали в наследие всем последующим поколениям. Одним из самых маленьких по объему и достигших совершенства по форме и емких по содержанию жанров является загадка. Она состоит из двух частей: самой загадки и отгадки. Загадки встречаются во всем мире у всех народов. В кыргызском фольклоре загадка – это особый способ восприятия, осмысления и художественного отражения предметов человеческой жизни, быта, явлений природы в разные времена года и периоды.

Загадки имеют бесценное значение в воспитании подрастающего поколения, способствуют развитию у детей наблюдательности, находчивости и творческого воображения. При этом в загадках сохраняются следы древнейших слоев культуры, обычаев и традиций; отголоски быта, динамика исторических перемен;

могут обнаруживаться детерминанты, влияющие на мышление и нынешних людей. В целом, загадки являются игрой разума, направленной на развитие у человека мировоззрения, способности к мышлению. Поэтому необходимо исследовать их специфику и значение в ряду устных народных произведений как социокультурного феномена.

Ключевые слова: фольклор, устное народное творчество, малый жанр, загадка, игра, сущность, разум

Для цитирования: Сариева К.С. Загадки – игра разума // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 35-43.

LITERARY STUDIES

Original article

RIDDLES IS A GAME FOR THE MIND

Kalbubu S. Sariyeva

*Institute of Philosophy named after. A.A. Altymyshbayev National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek city.,
kalbubu.sariyeva@mail.ru*

Abstract. Folk creation consists of many different genre, rich of different plot, national wealth and spiritual heritage. Folk creations is handed from generation to generation, it continues and reaches to the classic level, it is supported by the whole Kyrgyz community .The whole society is the school of the folk creation. Besides creative experiences of the community ,the spirit of the nation, philosophical world view thought, pedagogical experience, humanism norms, national values ,world view and the people's imaginations are included in it.

Being an anxient and normadic people Kyrgyzes depicted their world view, their dialectical thoughts in folk creations of different forms and presented to the next generations . One of the parts of the folk creations that is developed by the Kyrgyz nation is riddles .Riddles are considered as one of the small genre of the folk creation and they consist of two parts as the riddles itself and the answers for the riddles. You can find riddles in all cultures all over the world. Riddles are the valuable heritage that includes the life nature and it is very important with its didactical meanings and you can see riddles together with other folk creations as the heritage of the nation at all. Riddles are the small models of the words that express the nation's world view to the nature and their relations with the human beings

At the same time riddles express the historical track of the nation ,the changes of the society, mode of their life, customs and traditions , the people's thought about the life and their determiners.

Key words: folklore, folk oral art, minor genre, riddle, game, relevancy , consciousness, knowledge

For citation: Sariyeva K.S. Riddles is a game for the mind // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmully. Series: Philological Sciences. 2025. №2. pp. 35-43.

АДАБИЯТТЫК СЫН

Илимий макала

ТАБЫШМАКТАР – АКЫЛДЫН ОЮНУ

Калбубу Сариевна Сариева

*КР ИУАсынын академик А.А. Алтмышбаев атындагы
Философия институты, Бишкек, Кыргызстан,
kalbubu.sariyeva@mail.ru*

Аннотация. Бул статьяда кыргыз элдик оозеки чыгармачылыктын курамындагы чакан жанрларынын бири болгон табышмактар, анын маңызы, оюн иретинде социокulturологиялык мааниси ачылат.

Элдик оозеки чыгармачылык – элдин көп түрдүү жанрлардан турган, сюжети бай энчиси, руханий мурас. Элдик оозеки чыгармачылык муундан-муунга берилип, улануу менен классикалык деңгээлине көтөрүлүп, бүткүл коом тарабынан колдоо таап айтылат. Бүткүл коом – элдик оозеки чыгармачылыктын мектеби. Ага ылайык элдик адабиятка калктын тарыхый жолу, дымагы, философиялык ой-түйүндөрү, педагогикалык тажырыйбасы, адамгерчилик нормалары, тутунган баалуулуктары бүт камтылат.

Кыргыздар кылымдарды баштан кечирген байыркы эл болуу менен өзүнүн акыл-оюнун диалектикасын түрдүү оозеки жанрларда жана формаларда чагылдырып, улам кийинки муундарга мурастаган. Кыргыз элинин оозеки өнүккөн рухий казынасындагы андай чыгармачылыктын бир бөлүгү – табышмактар. Элдик оозеки чыгармачылыктын ичиндеги чакан жанрлардын бири болгон табышмак эки бөлүктөн: өзү жана жандырмагынан турат. Табышмак – дүйнө жүзүндө элдердин бардыгында тең кездешет. Табышмактар - жаратылышты, турмушту, алардын түрдүү кубулуштарын камтуу жагынан, ошондой эле өзүнүн көркөмдүк-тарбиялык мааниси жагынан кыргыз элинин оозеки чыгармаларынын башка түрлөрү менен бир катарда турган баалуу мурас. Табышмактар – элдин байыркы замандан бери тарта айлана-чөйрөгө жана анын кубулуштарына карата

байкоолорун, мамилесин чагылдырган түшүнүмдөрү. Ошол эле учурда табышмактарда эл баштан кечирген доорлордун изи, алардын турмуш-тиричилик шарттары, социалдык бар болумунун динамикасы, тутунган үрп-адаттары, ой-жүгүртүүсүнө таасир эткен детерминанттар камтылат. Жалпысынан табышмактар адамдын дүйнө таанымын, оюн, ойлоо жөндөмүн өстүрүүгө багытталган, акылдын оюну болуп саналгандыктан анын социомаданий феномен катары элдик оозеки чыгармалардын катарында ордун, өзгөчөлүгүн, маанисин изилдөөнүн зарылдыгы бар.

Түйүндүү түшүнүктөр: фольклор, элдик оозеки чыгармачылык, чакан жанр, табышмак, оюн, маңыз, акыл-эс

Источником загадок является мудрость народа, который последовательно обогащает и совершенствует свои знания о жизни, закономерностях объективной реальности. Например, отгадка загадки «Я посеял поле пшеном» – это звезды на небе. Она построена на аналогии: звезды и просо схожи неисчислимостью. Образное представление явления (звезд на небе) достигается через сравнение его с просом, посеянным на поле, их общность (сходный атрибут) знакома человеку, живущему в открытом пространстве. Из этого следует, что кыргызы в древности занимались также земледелием. Тут не приходится говорить о расположении небесных тел – они представлены в образном сравнении с сеянием зерна.

«Сижу и смотрю на сундук большеглазый, что показывает весь мир». Это загадка о телевизоре, очевидно, возникла она недавно, в прошлом веке, когда появилось телевидение. Загадка отражает реальные вещи, которые люди новой эпохи знают на практике – до выпуска корпусного телевизора она не могла так описывать его. Тут между загадкой и ее отгадкой – четкое, аналогичное соотношение. (А прообраз телевизора встречаем в сказках в виде волшебного зеркала. Но разве не похожи современные гаджеты на те же зеркала в сказках? Мечта человека, его фантазия настолько богата!)

Загадывание – это творческая деятельность, способствующая развитию воображения, гибкость и широту мышления, формирующая мировоззрение и память. В культуре каждого народа существуют свои традиции загадывания. Состязались кыргызы в отгадывании загадок основном в долгие зимние вечера. Состав участников соревнования также разнообразен. Часто загадывали бабушки или мамы своим детям, внукам, снохам, чтобы поверить их воображение, смётку, поощрять сообразительность. «Многие загадывали те загадки, что уже знали, слышали у старших. Иногда сходу придумывали сами новые. “Кто-то сказал, что уже научился, а кто-то придумал сам. Участники состязания договариваются о том, сколько загадок нужно задавать, за какое количество не отгаданных команда признается побежденной», –

пишут составители сборника «Кыргызские народные загадки» («Кыргыз элинин табышмактары») [2, 7], кандидаты филологических наук Дж. Мукамбаев и Дж. Таштемиров.

Таким образом, существует устоявшаяся традиция загадывания. Как мы уже отметили выше, после разделения участников на две команды задается вопрос: «С каким отрывом признать победу?» Так определяют количество баллов, которое должна команда победителей должна набрать. Например, с одной команды могут озвучить число баллов десять («Оюндун башы он болот»). Вторая сторона может согласиться с предложением или назвать другое число. Наконец, по жеребьевке одна команда начинает игру и загадывает загадку. Если соперники не отгадают, то ведущая команда получает один балл и продолжает игру. Очередь переходит второй команде, когда она отгадает, и ее члены получают право загадывать загадки. Каждый раз, когда загадку не могут отгадать, соперники признают свое поражение вслух: «Тан бердик» («Отдаем должное») и остаются в роли отгадчиков загадок. Таким образом, команда, получившая «голову игры» – «оюндун башы», т.е., набравшая соответствующее число баллов, станет обладательницей приза. Если времени достаточно, стороны могут продолжить игру, увеличивая окончательное число победных баллов.

Как утверждают названные выше два автора, победившая сторона «продает» вторую команду. При этом выговариваются традиционные фразы. Обычай «продажи» проигравших встречается из братских народов у алтайцев [2, 7].

Насколько нам известно, те, кто продают, начинают выражать в рифмованном виде разные слова издевательства: «Продал, продан и укрыл под подолом торгаша. Вещи – под вшивым покрывалом, руки отправил в Коканд, ноги – в Бухару. Отрезал нос и бросил собаке. А из черепа сделал собачью чашку». В ответ проигравшая сторона тоже может выговаривать подобные же фразы. Поскольку процесс «продажи» может выглядеть довольно оскорбительным, обе стороны прилагают все усилия, чтобы не оказаться в проигрыше (Дж. Мукамбаев. «Эл ичи – өнөр кенчи»). Видимо, сохранившийся обычай «продажи» проигравших восходит к древнему, рабовладельческому периоду.

Разумеется, не всякое иносказательное описание предметов и явлений можно назвать загадкой. Загадка – точное, краткое, образное описание, выражаемое обычно неожиданными сравнениями, эпитетами, метафорами, обладающими важными признаками и свойствами, приписываемыми ему. Составитель книги «Табышмактар» («Загадки») К. Ибраимов упоминает, что Аристотель определял загадку как метафору, выраженную очень тонко [2,8]. Великий мыслитель говорил о необходимости избавиться от метафоры для

рационального мышления при определении гносеологической природы художественного средства выражения. Однако он заложил основу для верного определения методологического значения метафоры в процессе познания: «Создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство» [1,645].

Загадка требует от человека взглянуть на явления и вещи в окружающей среде каждый раз по-новому, быть находчивым и изобретательным. Загадка развивает у молодых людей сознание и мышление, способности вникать в тайны вещей явлений, замечать их сходство и различия, проводить аналогии, проявлять творческое воображение, чтобы на основе малейших деталей уметь делать системные выводы, действовать от частного к общему, то есть использовать индуктивные и дедуктивные методы мышления.

Загадки также используются как инструмент для испытания героя, способ проверки его находчивости. А в историях о легендарных личностях и в поэтических состязаниях акынов обычай загадывания загадок являлись самыми интересными моментами – иногда весь поединок строился на них. Наиболее яркими и впечатляющими примерами проявления такого свойства загадок можно обнаружить в сказках «Кого больше?», «Умная девушка», «Молчаливый хан», в легендах о мудрецах Джээрэнче чечен и его снохе Акыл Карачач и Джаныбек хане, в состязании девушки Талым и юноше Кобек, в поединке акынов Найманбая и Токтогула.

В одном из состязаний Найманбай задает Токтогулу целый ряд вопросов на наблюдательность: «Кто упорно стучит в ствол боярышника?» и т.п. Токтогул отгадывает все загадки безошибочно:

«Стучит на ствол боярышника
Тот, кто мастерит колотушку для ткачих ковров.

....

Ловит журавль, без ловчей птицы

Тот, кто ставит силки.

А ты, безликий, никогда

Не говоришь истину».

[2,161-162].

В истории и фольклоре разных народов есть примеры, когда загадки и головоломки передаются не словесно, и в качестве подарка – для проверки находчивости противника или чтобы перехитрить его. Классический пример – огромный деревянный конь у древних греков на Троянской войне.

В кыргызской сказке о Джээрэнче чечене жестокий хан Джаныбек велит ему явиться во двор не пешком, не верхом, не по дороге и не бездорожье. Джээрэнче «едет» на козле по краю дорожки. А когда хан требует у Джээрэнче, чтобы тот заставил баран плодиться, его выручает мудрая, находчивая сноха Акылкарачач. В последний

день, когда по уговору должен был прибыть к ним хан, на встречу выходит Акылкарачач, делая вид, будто собирает хворост. «Где твой тесть?» – спрашивает Джаныбек хан. «Он дома лежит, рождает». «Где это видано, чтобы мужчина рожал?!» – возмущается хан. «А где видано, чтобы бараны рожали ягнят?»

Акылкарачач проявляет удивительную способность анализировать ситуацию с т.з. возможного и вероятного, необходимого и случайного и находить наиболее остроумное решение проблемы.

Хотя истоки возникновения загадок восходит к древнейшим временам, народ творит и новые, отражающие реалии последующих эпох.

Загадки кыргызского народа мало исследованы. Существуют несколько статей Т. Абдырахунова и К. Ибраимова. Кроме предисловий к своим сборникам Дж. Мукамбаева и Дж. Таштемирова научных исследований, специально посвященных кыргызским загадкам, найти трудно. Эти исследователи научно классифицировали кыргызские загадки, опираясь на методологию собирателя русских народных загадок В. В. Митрофановой [3, 180]. Согласно их классификации кыргызские народные загадки делятся в следующие виды: загадки об окружающей среде, животных, предметах, встречающихся в повседневной жизни, частях тела и способностях человека, предметах мебели, орудиях труда, украшениях юрты.

Если во времена кочевой жизни загадывали о скоте, конной сбруе, частях, внутреннем убранстве юрты, то теперь появляются загадки, связанные с достижениями науки и техники, исследованиями космоса; радио, телевизор, компьютер и т.д.), которые стали атрибутами нашей жизни.

Загадка может сохранена без изменений, может также дополнена новыми атрибутами в зависимости от времени.

По уровню художественности загадки бывают разными. Некоторые из них краткие, точные, хотя и состоят из одного предложения, но точно описывают воображаемое, явление. Иные из них похожи на пословицы, а есть и ритмичные высказывания, похожие на песни. Размеры слогов в загадках, выраженных в виде куплетов, могут быть и разными.

Загадки способствуют демонстрировать эрудицию и находчивость людей. Многие из них являются кодифицированными представлениями картин мира. Поэтому их могут использовать учителя, например, математики, на своих уроках в качестве дидактического материала, чтобы развивать у учащихся логическое и творческое мышление.

Загадки в настоящее время широко используются в викторинах, конкурсах, проверяющих знания подростков. И современные акыны-импровизаторы нередко обращаются к ним. А на свадебных

торжествах тамады просто не могут без них обходиться. Самые простые – игры, подобные «Угадай мелодию».

Таким образом, изучение жанра загадок в кыргызском фольклоре показывают, что они являются уникальными произведениями народного творчества, отражающими историю, обычаи, особенности миропонимания, мировоззрение, морально-этические нормы, верований, опыт народного врачевания, культуру быта – начиная с древнейших времен до современности, когда жизнь стремительно изменяется, обновляется. Можно утверждать, что в загадках издревле таился потенциал метода моделирования мира и его явлений – один из перспективных способов познания действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель А81 Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с
2. Ибраимов К. Кыргыз элинин оозеки сөз өнөрү. 1 бөлүк. Элдик айтымдар. – Б.: "Maxprint", 2024. – 208 б.
3. Кыргыз эл табышмактары, жаңылмачтары, калптары. – Ф: Мектеп, 1971. – 194 б.
4. Митрофанова В.В. Русские народные загадки. – Л.: Наука Ленингр. отд-е, 1978. – 180 с.
5. Мукамбаев Ж. Эл ичи-өнөр кенчи. Ф.: Кыргызстан, 1982. – 240 б.

REFERENCES

1. Aristotel' A81 Sochineniya: V 4-h t. T. 4 / Per. s drevnegrech.; Obshch. red. A. I. Dovatura. – M.: Mysl', 1983. – 830 s.
2. Ibraimov K. Kyrgyz elinin oozeki söz öñөрү. 1 bөлүk. Eldik ajtymdar. – B.: "Maxprint", 2024. – 208 b.
3. Kyrgyz el tabyshmaktary, zhaңylmachtary, kalptary. – F: Mektep, 1971 – 194 b.
4. Mitrofanova V.V. Russkie narodnye zagadki. – L.: Nauka Leningr. otd-e, 1978. – 180 s.
5. Mukambaev ZH. El ichi-öñөр kenchi. F.: Kyrgyzstan, 1982. – 240 b.

Информация об авторе

К.С. Сариева – д-р. филос. наук, главный научный сотрудник Института философии им. А.А. Алтмышбаева НАН КР.

Information about the author

K. Sarieva – dr. Philosopher Sciences, Chief Researcher at the Institute of Philosophy named after. A.A. Altymyshbayev National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; accepted for publication 15.06.2025.

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.21510/3034-2694-2025-2-44-51

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Мурада Гудрат кызы Назирли

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Россия, Уфа, murada.nazirli@mail.ru*

Аннотация. Во всех языках мира образ женщины в лингвокультурном портретировании человека получает яркое выражение. В культуре разных народов веками формировался культ семьи, матери как основы семейного благополучия. В русских и турецких паремиях получили образную интерпретацию красота и мудрость, хозяйственность и бережливость, терпение и гостеприимство женщины. В исследовании дается структурно-семантический и лингвокультурологический анализ паремий, с одной стороны, с компонентами-наименованиями лица женского пола, а с другой, паремий, дающих образную характеристику женщины как члена семьи, хозяйки, матери без опоры на вышеуказанные компоненты, через описание актуальных жизненных ситуаций, в которых участвует женщина. Исследование показало, что в турецкой паремиологии преобладают паремии с положительной культурной коннотацией, а в русской чаще отмечаются обороты с пейоративной окраской. Этническую специфику паремии формируют в контексте национальной культуры и образа жизни народов.

Ключевые слова: культура, паремия, образность, женщина, этнокультурная специфика, турецкая культура, русская культура

Для цитирования: Назирли М.Г. Образ женщины в турецкой и русской паремиологии // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2025. №2. С. 44-51.

Original article

THE IMAGE OF A WOMAN IN TURKISH PAREMIOLOGY

Murada G. Nazirli

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,
Russia, murada.nazirli@mail.ru*

Abstract. In all languages of the world, the image of a woman in the linguistic and cultural portrayal of a person gets a vivid expression. For centuries, the cult of the family and the mother has been formed in the culture of different nations as the basis of family well-being. In Turkish and Russian parodies, beauty and wisdom, economy and thrift, patience and hospitality of women have received a figurative interpretation. The study provides a structural, semantic and linguoculturological analysis of paremias, on the one hand, with components-the names of a female person, and on the other, paremias that give a figurative characterization of a woman as a family member, hostess, mother without relying on the above components, through the description of actual life situations in which a woman participates. The study showed that Turkish paremiology is dominated by paremias with positive cultural connotations, while in Russian, phrases with a pejorative coloring are more often noted. The ethnic specifics of paremia are formed in the context of national culture and the way of life of peoples.

Keywords: culture, paremia, imagery, woman, ethnocultural specifics, Turkish culture, Russian culture

For citation: Nazirli M.G. Nazirli M.G. The image of a woman in Turkish and Russian paremiology // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla. Series: Philological sciences. 2025. No. 2. S. 44-51.

Важнейшим фрагментом языковой картины мира любого языка является фразеологическая картина мира, посредством которой дается образное картирование мира, включая самого «создателя и пользователя языка» (Ю.Н. Караулов) – человека. Гендерная характеристика человека с помощью фразеологических образов строится на описании мускулильных и фемининных черт характера, интеллектуальных качеств, внешности, обязанностей человека как члена общества, семьи. В языкознании целый ряд работ посвящен исследованию образа человека (мужчины и женщины) во фразеологии и паремиологии (Аминова, Махмутова 2002, Бозташ 2010, Будько 2008, Горбунова 2017, Вальтер 2004, Леднева 2016, Сафина 2004, Серeda, Герасимова 2019, Соловьева 2009, Хакимова 2-13, Чибышева

2005, Ян Сяоянь 2009 и др.). Исследование проводилось на материале разноструктурных языков, в том числе в сопоставительном аспекте – русского, английского, французского, немецкого, турецкого, белорусского, китайского, татарского и башкирского языков. Во всех работах особо отмечается, что стереотипное представление о женщине и ее отличительных качествах по-разному представлено в разных лингвокультурах, на что оказывает влияние образ жизни народа, его семейный уклад, традиционные верования и социальный статус самой женщины. «Социокультурное развитие народа определяет его аксиологические установки, нормы, вырабатывает стереотипы, которые затем закрепляются в языке» [5, с. 20]. Образ женщины по-разному оценивается и в разные исторические эпохи – от ее характеристики как бесправного, покорного, бессловесного члена семьи, общества до активного, уравненного в правах с мужчинами, независимого финансово и материально представителя современного социума.

В данной статье анализируются русские и турецкие поговорки, в которых описывается образ женщины. Материал был извлечен из словарей: В.И. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка» (1998), В.И. Зиминой, А.С. Спирина «Пословицы и поговорки русского народа» (1996) «Турецко-русский словарь» под ред. Т.Е. Рыбальченко, «Atasözleri ve deyimler sözlüğü» Ş. H. Akalın, R. Toparlı, B. Tezcan Aksu, «Atasözleri ve Deyimler» Aksoy Ö.A., Bölge A., «Deyimlerimizin sözlüğü» Bezirci A.

Комплексное сопоставительное исследование концепта *мужчина* представлено в диссертации А. Бозташа «Концепт *мужчина* и его выражение в картине мира разноструктурных языков (на материале русского, турецкого и английского языков)» (Бозташ 2013). Как справедливо отмечает А. Бозташ, «фразеологические единицы, содержащие в своём составе лексический компонент – маркер гендерного статуса, выступают продуктивным средством концептуализации и вербализации гендерного фактора (механизма) в языке, фиксируя гендерную стереотипизацию, свойственную коллективному сознанию, и отражая в образной форме национально доминированные оценки и стереотипы, связанные с феноменами мужественности и с традиционным распределением мужских ролей в обществе» [1, с. 5]. То же самое относится к описанию образа женщины в языках. Стереотипные представления об уме, внешности, характере, женщины, роли в семье в паремиологии фиксируют многие ее качества, в современном обществе некоторые из них уже получили другую оценку. Пословицы и поговорки, будучи особым жанром устного народного творчества, закрепили представления простого народа о женщине, на что указывает заниженная коннотативная окраска оценки ее качеств.

Е. Середа, А.С. Герасимова в своей работе на материале русской и английской паремиологии выделяют положительные (мудрость, самопожертвование во имя семьи, детей, трудолюбие, силу и выносливость, умение поддержать мужа) и отрицательные (низкие интеллектуальные способности, болтливость, сварливость, плохой нрав, упрямство, хитрость, связь с темными силами, непостоянство и легкомысленность) качества женщины, получившие интерпретацию в паремиях [5, с. 421-422].

В русской и турецкой паремиологии образ женщины также формируется на основе стереотипных представлений о ней, сложившихся в контексте многовековой культуры. Это и оценка женской красоты, обаяния, мудрости, доброты, с одной стороны, и сварливости, болтливости, непостоянства, упрямства, с другой. «Паремии о женщине, пишет Ю.В. Будько, - воплощают в себе всю аксиологическую шкалу образа женщины – от негативной оценки до самых положительных суперлативов, которых, к сожалению, значительно меньше» [2, с. 125].

Русская и турецкая культуры корнями уходят в далекое прошлое и отражают евразийскую и восточную традиции семейного уклада. Разный образ жизни, семейный уклад, религиозные воззрения этих народов определили призму восприятия женщины, образно говоря, «созданной» по мифологии после мужчины и потому занявшей более низкую ступень в социуме.

Дадим анализ тематической организации, компонентного состава и специфики фразеологической образности русских и турецких паремий о женщине.

Критерии аксиологической оценки образа женщины обуславливаются теми же, что и человека как биопсихосоциокультурного индивида в целом. Это внешность, ум, черты характера, роль в семье и социуме, трудолюбие и хозяйственность. Эти свойства в паремиях могут оцениваться как положительно, так и отрицательно. В составе паремий могут использоваться наименования лиц женского пола (русск. *баба, женщина, девица, девка, мать, бабушка; хозяйка, жена, невеста*; турецк. *Ана / мать, karı / жена, kadın / женщина, güzel / красавица, kız / девочка, девушка, дочь, gelin / невеста, сноха*). В то же время в паремиях могут отсутствовать такие наименования, но получают описание и интерпретацию стереотипные жизненные ситуации, в которых задействована женщина (уборка дома, приготовление пищи, прием гостей, замужество и женитьба детей, отношения между мужем и женой).

Наиболее частотными компонентами в русских и турецких паремиях являются лексемы *мать /ana* и *жена/ karı*. И это вполне понятно, поскольку в этом все народы видят предназначение

женщины. «В турецком языке, как и в любом национальном языке, присутствует большое количество пословиц, посвящённых матери. Мать оценивается априори положительно, она – источник любви, милосердия, бескорыстия» [4, с. 162]. В русском и турецком языках нет ни одной пословицы с негативной коннотацией о женщине-матери.

Например: **русск.** *Под солнцем тепло, возле матери благодатно, Материнская молитва со дна моря достанет, Нет лучше дружка, чем родная матушка, Материнская рука сильно замахивается, да не больно бьет*; турецк. *Ana över, baba sever* 'Мать хвалит, отец любит', *Ana yiğidin kalkanıdır* 'Мать - щит молодца', *Kenarına bak bezini al, annesine bak kızını al* 'Выбирай ткань по кромке, а дочь по матери'.

Отношения между мужем и женой в паремиях в сопоставляемых языках отражают семейный уклад. Замужняя жизнь женщины была тяжелой, материнские заботы, работа по дому, уход за скотиной и огородом. В русском языке это зафиксировано в паремии *Бабы маются, а девки замуж собираются*, в турецкой - *Kadın kısmı kara yazılıdır* 'Женская доля черна'.

Согласно общечеловеческим стереотипным представлениям, женщина должна быть покорной, скромной, хорошо вести хозяйство (русск. *Без хозяина — двор, а без хозяйки изба плачет, Не красна изба углами, а красна пирогами*; турецк. *Kadınsız ev olmaz* 'Без женщины нет дома'), во всем слушаться мужа (турецк. *Kocana göre bağla başını, harcına göre pişir aşını* – 'Завязывай платок согласно требованиям своего мужа, готовь еду из того, что у тебя есть'). Муж – опора, кормилец и защита семьи (русск. *Один с сошкой, семеро с ложкой*, турецк. *Erkeğin iyisi eşiğinden kadının iyisi döşeğinden bellidir* 'Хорошего мужчину узнать можно по порогу, а хорошую женщину по чистоте одежды', *Erim er (yiğidim yiğit) olsun da yerim (durağım) çalı (kaya) gibi olsun* 'Муж пусть будет мужем, чтоб жена чувствовала себя как за скалой', *Erine göre bağla başını, tencerene göre kaynat (pişir) aşını* 'В зависимости от заработка мужа одевайся, в зависимости от размера кастрюли готовь суп', *Kadının şamdanı altın olsa tutu dikecek erkektir* 'Даже если у жены приданое – золото, все равно дом на плечах мужчины').

Но в некоторых паремиях отмечается сильный и порой коварный характер женщины: русск. *Бойкую бабу и в ступе пестом не изловишь. Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет. Утро вечера мудренее, а жена мужа удалее, В людях ангел — не жена, дома с мужем — сатана*; турецк. *Kötü söyleme eşine, ağı katar aşına* 'Не ругай жену, а то подсыплет яда в твою еду'). В русских паремиях отмечается единение мужа и жены, общность поведения за долгую семейную жизнь (*Муж да жена – одна сатана. Муж – голова, а жена шея*).

В русской паремиологии частотным компонентом выступает лексема *баба*, называющая простую крестьянскую женщину.

Например: *Баба с возу – кобыле легче, Бабий век – сорок лет, Бабы каются, а девки замуж собираются, Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца, Бойкую бабу и в ступе пестом не изловишь.*

Также закрепились стереотипные представления о невысоких умственных способностях женщины: *У бабы волос долог, ум короток, Курица – не птица, баба – не человек.*

В турецкой паремиологии есть обороты, в которых говорится о влиянии на мужчину, о его соблазнении красотой и хитростью: *Erkeğin şeytani kadındır* 'Дьявол мужчины – женщина', то есть мужчину соблазняет и сбивает с пути женщина.

В обоих лингвокультурах в паремиях закрепились информация о болтливости женщин: русск. *Две бабы – базар, а три – ярмарка*, турецк. *Erkeğin nefsi birdir, kadıninki dokuz* 'У мужчины одна страсть, у женщины – девять', *Söz avratlarındır, il erkeklerindir* 'Слова – для женщин, а дела – для мужчин'. Непостоянство и неприступность женщины описывается в паремиях: *Karın soğuğu, kadının soğuşundan iyidir* 'Холод снега лучше, чем холодность женщины', *Kadın deniz gibidir* 'Женщина – как море' (изменчивая).

Отдельную группу паремий составляют единицы, в которых получает выражение характеристика дочери как члена семьи. В определенном возрасте, как правило, раннем, дочь отдавали замуж, это событие сопровождалось обрядами, у русских собирали приданое, а у турок родители девушки получали калым (выкуп за невесту). Выбор жениха было уделом родителей, а не невесты. Поэтому браки совершались не по любви, по расчету родителей.

Например: русск. *Без нашей свахи и девка не заневестится, Девка красна до замужества; В девках сижено – горе мыкано, замуж выдано – вдвое прибыло, Бабье счастье, что бабье лето, то коротко, то вовсе нету*, турецк. *Tarlayı taşlı yerden, kızı kardaşlı yerden* 'Бери поле с камнями, а девушку из семьи, в которой много братьев', *Kızını keyfine bırakırsan ya davulcuya varır ya zurnacıya* 'Предоставь свою дочь самой себе, она выйдет замуж или за барабанщика, или за зурнист'а, *Gelin altın taht getirmiş, çıkmış üstüne kendisi oturmuş* 'Невеста принесла золотой трон, сама на него и села', *Gelini ata bindirmişler, "ya nasip" demiş* 'Невесту посадили на коня, «Может быть, так суждено», — сказала она' (невеста выходила замуж и уезжала из родного дома по воле родителей), *Kız evi naz evi* 'У дома, где есть девушка, есть радость', *Kızın var, sizin var* 'Есть дочь, есть и боль', то есть дочь уходит из дома, надо строго беречь ее честь, выбрать ей достойного жениха.

Как видно из анализа содержания паремий о женщине, стереотипные представления о ней носят в целом общечеловеческий характер, это и положительная, и негативная оценка каких-либо качеств. Можно отметить, что в русской паремиологии наблюдается

более уничижительное отношение к женщине, а в турецкой паремиологии при характеристике отдельных отрицательных черт характера женщины фиксируется большая снисходительность, определенная завуалированность негативной оценки. В современном языке такие паремии в известной степени потеряли свою актуальность и являются фактами культуры гендерных, и в частности семейных, отношений определенной эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бозташ А. Концепт мужчины и его выражение в картине мира разноструктурных языков (на материале русского, турецкого и английского языков). Автореферат дисс. ...уч.степени кандидата филол. наук. Уфа, 2013. 25 с.
2. Будько Ю.В. Образ женщины в новой паремиологии // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С.125-132.
3. Серeda Е., Герасимова А.С. Концепт ЖЕНЩИНА в английской и русской паремиологии (на примере паремиологических единиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 11. С.421-430.
4. Парeмиология без границ. Коллект.монография. М.: изд. РУДН, 2020. 244 с.
5. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная лингвокультурология . Уфа: изд. БГПУ, 2015. 139 с.

REFERENCES

1. Boztash A. The concept of man and his expression in the worldview of different-structured languages (based on the material of Russian, Turkish and English). Abstract of the dissertation ...of the academic degree of the candidate of Philology. Sciences'. Ufa, 2013.
2. Budko Yu.V. The image of a woman in a new paremiology // Bulletin of the N.A. Nekrasov Moscow State University. 2008, No. 4. pp.125-132.
3. Sereda E., Gerasimova A.S. The concept of a WOMAN in English and Russian paremiology (on the example of paremiological units) // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2019, volume 12, issue 11. pp.421-430.
4. Paremiology without borders. Collection.monograph. Moscow: ed. RUDN University, 2020. – 244 p.
5. Khairullina R.H. Comparative linguoculturology. Ufa: Publishing house of BSPU, 2015.

Информация об авторе

М.Г. Назирли – аспирант 4 года обучения.

Information about the author

M.G. Nazirli –.postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; accepted for publication 15.06.2025.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 3 стр.).

Работы сопровождаются *аннотацией и ключевыми словами*. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	

E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме (<https://bspu.ru/unit/251/docs>);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**»

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес;
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);
4. Ключевые слова (не более 15);
5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);
6. Пункты 1-5 на английском языке;
7. Текст публикации по структуре:

Введение:

- *актуальность темы;*
- *проблема, которую предстоит исследовать;*
- *степень разработанности (обзор литературы);*
- *цель и задачи;*

Основная часть:

- *теоретико-методологические основы и методы исследования;*
- *результаты исследования;*

Заключение:

- *выводы;*
- *возможные направления дальнейших исследований;*

8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;

9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;

10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.

Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID –ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1, 2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾.

Пример –

*Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³*

*¹Поволжский государственный технологический
университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

*²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

*³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола,
Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

*¹, ²Институт социально-политических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр, Российская академия наук, Москва, Россия*

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

*Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич
Перов, ivp@mail.ru*

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово

«Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

*Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович
Сухоруков²*

^{1,2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1,2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых

опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами **«СПИСОК ИСТОЧНИКОВ»**. Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемьева С. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате .doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом

верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв n , h и u ; g и q ; a и d ; U и V ; ξ и ζ ; v , ϑ и v и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (C и c , K и k , S и s , O и o , Z и z и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху ($\underline{P}$, $\overline{p}$; $\underline{S}$, $\overline{s}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой ($\frown$ – для нижних индексов и $\smile$ – для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, $\mathcal{L}$, $\mathcal{P}$, $\mathcal{A}$, $\mathcal{D}$, $\mathcal{M}$, $\mathcal{G}$, $\mathfrak{Z}$, $\mathfrak{P}$, $\mathfrak{R}$, ∇ , $\oplus$, $\exists$ и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей.
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита
информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б.
Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко.
Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,
перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В.

Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи : учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8. С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. URL: http://www.____ (дата обращения: __. __. __.)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко ; Web-мастер Н. В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

2. Исследовано в России [Электронный ресурс] : научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный : МФТИ, 1998 . URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта : сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : http://www.____ (дата обращения: . . .)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

- 1.Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E2%E1%E8%E1%E8%E0%E1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

DOI:

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»... (не менее 250 слов).

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ *ivanov@mail.ru*

² *nova8@mail.ru*

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." ... (не менее 250 слов).

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста публикации:

Введение:

- актуальность темы;
- проблема, которую предстоит исследовать;
- степень разработанности (обзор литературы);
- цель и задачи.

Основная часть:

- теоретико-методологические основы и методы исследования;
- результаты исследования;

Заключение:

- выводы;
- возможные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).

3. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр. / Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ғ. Ураксин. – Өфө, 2000. – 391 б.
4. Башкорт халык ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төз, баш һүз авторы Г.Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л. Г. Бараг, М. М. Мингажетдинов, Г. Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр III китап / Төз. Н.Т. Зарипов, М.М. Мингажетдинов, аңл. авт-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.
6. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз., инеш һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.
7. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төз., башһүз, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәзершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
8. Башкорт халык ижады. Т.5. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр/ Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ғ. Ураксин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.
9. Берёзкин Ю. Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. – 584 с.
10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж.Уилсон, Т.Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с
11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.
13. Куканова В. В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В. В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Петров А. М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S. M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L., 1971.
2. Ahmerov R. B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapiskov istorika-kraevedy).
3. Bashkort halyk izhady. 5-se tom. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Təzəyşe, inesh məkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zarirov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Əfə, 2000. – 391 b.
4. Bashkort halyk izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Təz, bash hüz avtory G. R. Həsəjenova, ahl. avt-ry L. G. Barag, M. M. Mingazhetdinov, G. R. Həsəjenova. – Əfə: Kitap, 2009. – 200 b.
5. Bashkort halyk izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Təz. N.T. Zarirov, M.M. Minhazhetdinov, ahl. avt-ry L.G. Barag, N.T. Zarirov. – Əfə: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.
6. Bashkort halyk izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Təz., inesh hüz, ahl. avt-ry Ə. Sələjmənov, R. Soltangərəeva. – Əfə, Kitap: 1995. – 556 b.
7. Bashkort halyk izhady. Məkəldər həm əjtemdər. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Təz., bashhüz, ahlətm. avtory. F.A. Nəzərshina. – Əfə: Kitap, 2006. – 544 b.
8. Bashkort halyk izhady. T.5. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Təzəyşe, inesh məkələ, komment., glossarij avtory N.T. Zarirov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Əfə, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.
9. Beryozkin YU. E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizatsiyami. – SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. – 584 s.
10. V preddverii filosofii: duhovnye iskaniya drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh.Uilson, T.Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J.Wilson, T.Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s

11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simbolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.
12. Inan A. SHamanizm tarihta h m b gen [Shamanism in history and today]. –  f : Kitap, 1998, 223 b.
13. Kukanova V. V. Arhaicheskie predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klore: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V. V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Petrov A. M. Obrazy vozduшной stihii v russkom religioznom fol'klore [Images of the air element in Russian religious folklore] / A. M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klor:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klor: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Филологические науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman
Гарнитура Times.
Формат 60×90/16
Тираж 1000 экз.